

Анна Александровна Кувайкова
В ловушке сна: маранта

Наши там (Центрполиграф) –

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30474902&lfrom=151821034
«Анна Кувайкова. В ловушке сна: мараанта»: Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-08116-2

Аннотация

Хеллоуин... Что это: старинный языческий праздник или повод для масштабной гулянки? Карина, обычная современная девушка, не раздумывая, выбрала второй вариант, даже не догадываясь, что эта ночь станет решающей в её судьбе. Но почему именно она вдруг оказалась в чужом теле и в чуждом ей мире? Какую цель преследовала загадочная Ловец и, в конце концов, как девушке вернуться обратно? И что делать, если платой за заветный билетик домой станет... жизнь другого человека?

Анна Кувайкова В ловушке сна: маранта

© Кувайкова А. А., 2018
© «Центрполиграф», 2018

Глава 1

*Дети разных возрастов, час покинуть отчий кров!
Путь теперь у нас один – в королевство Хеллоуин.
М/ф «Кошмар перед Рождеством»*

Ночь торопливо накрыла тёмной пелериной мглы продрогший от осеннего ветра город. Пустынные улицы освещались лишь тусклым светом жёлтых фонарей, да редкие звуки шуршания колёс по разбитому асфальту дорог нарушали ночную тишину. Конец трудовых будней, но редкие прохожие, зябко кутаясь в тонкие курточки, всё ещё спешат по тротуарам, вдоль обочин которых чернеют деревья, уже давно сбросившие последнюю листву. Порывы ветра шевелят уродливо изогнутые ветки, заставляя их отбрасывать жуткие тени на бетонные бока домов.

Весёлая компания молодых парней, чуть подвыпивших, а потому громко разговаривающих обо всём подряд, остановилась возле пешеходного перехода, дожидаясь зелёного сигнала светофора.

Чёрная иномарка, тихо шурша шинами, подъезжает практически вплотную к тротуару и останавливается, мигая аварийкой. Слишком медленно, словно издеваясь, опускается стекло с водительской стороны... И ближе всех стоящий парень нервно икает, увидев то, что уже никогда не сможет забыть.

Красивое женское лицо, обрамлённое чёрными как ночь волосами с редкими алыми прядями. Мертвенно-бледная кожа, страшного, землистого оттенка, мерцающая к тому же мистическим, потусторонним светом. Тёмные круги вокруг глаз, полыхающих ярко-красным, кровавым цветом. Уродливая цепочка багрово-чёрных вздувшихся шрамов, выделяющая кровавую заплатку из кожи на правом виске. Длинные жуткие разрезы на губах, которые будто кто-то пытался зашить. Заплата на шее с левой стороны, с которой неспешно стекают кровавые струйки, и ещё одна, просто огромная, заплатка зияет свежими шрамами и нитями слева, у самой границы кожного корсета, едва прикрывающего и удерживающего бледную грудь. Как раз в том месте, где должно биться сердце...

Из тёмного салона раздался рычащий звук, заставивший всю компанию обратить внимание на необычный автомобиль, внутри которого мерцал странный зелёный цвет, обрисовывающий контуры хрупкой неживой фигуры за рулём.

Краска схлынула с лица парней настолько быстро, что вряд ли кто смог в это поверить.

– Мама... – тонко пискнул мальчишка, первый заметивший потустороннее нечто. Руки его заметно тряслись, а ноги словно приросли к месту. Такого он в своей жизни ещё не

видел! И зарёкся пить навечно, когда чёрные блестящие губы девушки разошлись в чарующей улыбке и надтреснутый голос тихо спросил, источая ласковые, не вяжущиеся с внешним обликом, нежные интонации:

– Ма-а-альчики... А в центр это туда? – Тонкая рука со вскрытыми венами и длинными острыми ногтями непонятного цвета указала в сторону основной дороги с чернеющим над ней силуэтом виадукса.

Мальчиков проняло. Кивание получилось на диво синхронным, а зубы всей честной компании отстукивали нечёткую дробь – протрезвели все и разом. А когда мёртвая девушка обнажила свои нереально белые зубы в очередной улыбке, парни, не сговариваясь, рванули с места так быстро, как только смогли, стремясь оказаться как можно дальше от этого проклятого места, от этого перекрёстка, от этой машины и от этой... девушки.

Вслед им донеслось нежное и от этого ещё более жуткое «спасибо». Сверкая фарами, машина унеслась вдаль...

Я сложилась от дикого хохота на соседнем сиденье. Нет, ну это ж надо было!.. Мальчики теперь после заката из дома просто не выйдут!

– Кать, – едва всхлипывая от смеха, протянула я, растекаясь по автомобильному креслу, – ты маньяк!

– А я что? – невинно спросила подруга, похлопав накладными ресницами и, не выдержав, почти мгновенно припарковалась у ближайшего киоска, чтобы уже там, бросив руль, педали и рычаг коробки передач, зайтись в диком хохоте. По-другому эти звуки опознать не получилось.

Я постанывала рядом. Да уж... «ма-а-альчики» впечатлились надолго!

– Не, как я люблю Хеллоуин! – Тихо всхлипывая от смеха, я потянулась к передней панели за сигаретами. – До такого ещё никто не додумывался!

– Ну не в клубе же сидеть! – тихо хихикнула Катька, потянувшись к заднему сиденью, где лежала бутылка с минералкой. – А так хоть народ встряхнём! Упс, пить кончилось. Пойду прогуляюсь.

– Стоять! – хмыкнула я, придерживая её за руку. О чём тут же пожалела: часть грима, хоть и незначительная, с её кожи осталась на моих пальцах.

Тяжко вздохнув, я принялась носовым платком оттирать пальцы от фальшивой крови, а «покойница» в лице моей подруги полезла за косметичкой, чтобы навести прежний лоск. Домой ехать мы пока не собирались. Ночь страшилок ещё в самом разгаре!

Неожиданно узрев в одном из зеркал какого-то мужика, которому приспичило прогуляться в одиннадцать часов вечера за бутылкой пива в ближайший киоск, быстренько подкрасила губы чёрной помадой и, выкинув сигарету в приоткрытое окно, сделала музыку погромче. Ну как музыку... что-то непонятное, нарезанное из обширной коллекции фильмов ужасов. Не моей!

Мужик вполне ожидаемо обернулся на странную и жутковатую какофонию звуков, тонко намекающую, что в машине кого-то заживо ели, причём без нужных столовых приборов. И побледнел ещё быстрее, чем те парни, увидев всю такую «прекрасную» меня.

Старания чересчур нездоровой фантазии, нужное количество грима, необходимый минимум подходящей одежды и прочих мелочей – вот и всё, что способно сделать из простой девушки настоящего вампира.

Тонкая гибкая фигура, затянутая в чёрный кожаный корсет поверх кроваво-красной блузы. Готическая юбка из плотной чёрной замши, туго обтягивающая стройные бёдра и расходящаяся красивыми складками ниже колен до мысков сапог на высокой шпильке с кучей цепочек в качестве украшения. Впрочем, их видно не было. На шее – шипастый ошейник по соседству с двумя аккуратными «дырочками» от «укуса», на груди – тяжёлый кельтский крест и в ушах – старинные серьги с рубинами. Поверх накинуто чёрное пальто с высоким воротником и глубоким капюшоном, который держался на голове, то и дело норовя соскользнуть с длинных гладких тёмных волос. Острые красные ногти, большие выразительные манящие глаза с алыми радужками, чёрные блестящие губы и неестественно

бледная светящаяся кожа. Изысканный излом бровей, чарующая улыбка, открывающая пару острых клыков, и несколько капелек крови, стекающих из уголка губ по подбородку...

– Добрый вечер. – Я не пожалела в голосе мурлыкающих ноток и игриво слизнула кончиком языка с губы «кровь» – грим с вишнёвым вкусом.

У мужика на вишню, похоже, была аллергия, не иначе. Драпал он ещё быстрее, чем те «ма-а-альчики».

Катька вывалилась из машины, зайдясь в гомерическом хохоте.

– У тебя получилось лучше! – практически провыла она, из последних сил цепляясь за железную решётку витрины киоска. То и дело икая от смеха, сжимая денежную купюру в пальцах, она поскреблась в деревянное окошечко, не спешащее распаиваться. Я уже отсмеялась и начала подмерзать, когда Катькиным мольбам наконец вняли. И довольно невежливо: дородная тётка, обитающая внутри железной будки, матерных слов не пожалела, очевидно радуясь столь позднему визиту. Подруга икнула от неожиданности и впиалась взглядом в продавщицу... Изнутри послышался сдавленный «ох», и вновь воцарилась тишина. Катька очаровательно похлопала ресницами – звук повторился.

Мне стало интересно.

Подойдя поближе, оттеснила «ожившую покойницу» и с любопытством заглянула внутрь тесной кабинки, забитой всевозможными ящиками, упаковками и бутылками.

Визг поднялся... закачаешься!

Пришлось поспешно линять – кнопку вызова охраны ещё никто не отменял. А доблестные дяденьки с дубинками и в камуфляже вряд ли смогут похвастаться хотя бы десятой долей нашего с Катькой чувства юмора.

Не русский праздник Хеллоуин, ох не русский...

Вернувшись на проспект в центре города, немного поугадали там народ. Молодёжь, катающаяся по ночному городу, осталась в восторге, а вот мы едва не нажили себе крупные неприятности. Остановившись на красном сигнале светофора, невольно переглянулись с подругой, когда в соседнем ряду проехавшая чуть вперёд серебристая иномарка дала задний ход. Сидящая в ней компания нетрезвых парней, опустив стёкла, принялась активно выражать желание познакомиться с «нечистой» и при виде очаровательных наших улыбок трезветь они, в отличие от предыдущих наших «жертв», явно не собирались. А вот пообщаться поближе – очень даже!

Пришлось поспешно ретироваться, сетуя на то, что приличным «покойникам» уже спокойно покататься нельзя. Но когда словно приклеившаяся иномарка решила нас всё-таки нагнать, недовольное ворчанье перешло в отборный мат в моём исполнении, а Катька резко ударила по газам. Простая вечерняя прогулка из развлечения внезапно превратилась в полноценные гонки с преследованием по ночному городу...

Мы всё-таки оторвались. Не знаю как, но серебристая машина потеряла нас из виду в одном из многочисленных переулков, благо подруга знала центр города как свои пять пальцев. А я знала, как оттуда объездными дорогами попасть ко мне в район, куда мы и добрались в кратчайшие сроки. Пугать мирное население и дальше расхотелось абсолютно.

– Чтоб я да ещё раз, – мрачно выругалась девушка, устало откинувшись на сиденье. – Придурки... Чуть не разбились!

– Это да, – вздохнула я, отпуская наконец несчастную приборную панель. В неё я вцепилась, как только этот Шумахер в юбке начала петлять на манер пьяного зайца, входя в повороты на запредельной скорости. – Я больше с тобой никогда не поеду!

– Да ладно, – махнула рукой Катька и потёрла нос, разбавляя белый грим на лице чёрными разводами с пальцев. – Меня если разозлить, я ещё и не то устроить могу. А так езжу аккуратно.

– Да в курсе, – машинально поёжилась я, вспоминая ночную гонку. – Ну да чёрт с ним. По домам?

– Я бы выпила, – устало вздохнула подруга, украдкой косясь на меня.

Ясно, намёк понят. Значит, выспаться мне не светит. Не то чтобы я была слишком

против её общества, да и сама выпить для успокоения расшатанных нервов не отказалась бы... Слишком уж резкой была перемена настроения, встряхнувшая как следует мой организм. Нет, пьяные придурки, конечно, не редкость в вечернее время, но эти же самые личности в таком количестве да ещё и столь жаждущие общения – это уже гораздо серьезнее. Не хотелось думать, что было бы, если бы они нас всё-таки догнали.

Ладно. Одну ночь я как-нибудь переживу, да и диван в зале незваную гостью – тоже.

Раздобыв в родимом киоске вожделенную бутылку виски, несмотря на запрет «любимого» законодательства о времени продажи алкоголя, и огромный пузырь кока-колы, наострили лыжи ко мне домой. И тут, уже в подъезде произошла заминка: ключи никак не хотели находиться, надёжно затерявшись в глубине сумки.

Я вдохновенно матюгалась сквозь зубы, Катька нервно оглядывалась, а облезлая кошка, сидящая возле мусоропровода, с любопытством за нами наблюдала. Я дико торопилась попасть в нутро дико любимой квартиры и даже сумела нащупать на самом дне сумочки холодный металл ключей, когда за спиной раздался душераздирающий, жуткий скрип открываемой двери. Эдакий внеплановый залёт всенародно нелюбимой птички «обломинго»... Заказывали?

– Ага! – противно прокаркали сзади. – Вот и попались, голубчики!

Переглянувшись, мы с подругой украдкой вздохнули, попутно вспоминая все былые прегрешения. Впрочем, нам и без того сейчас их перечислят в алфавитном порядке и со всеми подробностями: всё, что было, чего не было и что обязательно ещё будет!

Местный блюститель нравственности, обитающий по закону подлости на моей лестничной площадке, в лице неповторимой уважаемой (интересно только кем) пенсионерки бабы Клавы стоял на страже всегда. Даже ночью.

Услышать в сотый раз за неделю о падении нравов среди современной молодёжи мне не улыбалось. Катюхе, которая уже давно была записана в личные враги ворчливой бабули, получить ещё раз старым грязным веником поперёк спины – тоже. Надо было срочно ретироваться, но вредные ключи, услышав старческий голос подъездной сплетницы, выскользнули из пальцев. Вот же блин!

Неожиданно Катерина, интересная бледность которой проступила, кажется, сквозь грим, как-то странно и жутковато улыбнулась, посмотрев на меня. Я едва не стукнула себя по лбу. Конечно же! Кого сейчас нам бояться-то?

Тем временем бодрая бабулька, от которой хором страдали все жители нашего подъезда, добралась до стандартной фразы, что при товарище Ленине такого не было. А мы... мы развернулись, улыбаясь, словно любимые внучки, наконец-то приехавшие в деревню к своей обожаемой бабушке и просто ужас как по ней соскучились!

Бабушке Клаве внеплановый приезд «родственников» пришёлся не по душе. Беззубый рот распахнулся, а белёсые брови попытались слиться с волосами, спрятанными под старую линялую косынку неопределённого зелёного цвета. Количество морщин на лбу несколько поубавилось, пигментные пятна на желтоватой коже побледнели вместе с ней, худые руки затряслись... Ой, как бы бабульку инфаркт не хватил!

– Помогите! Вомпэр! Помогите, люди добрые!

Я проследила за маленькой старушкой, которая, подхватив подол синей юбки, резво ринулась вниз по лестнице, звучно шлёпая стоптанными тапками по ступеням. Не прошло и секунды, как баба Клава долбилась в двери этажом ниже и ещё громче вопила:

– Помогите! Тут вомпэр! Насилуют!!!

– Насилуют? – округлила глаза Катька.

На её лице сквозь слой косметической штукатурки проступило такое неподдельное удивление, что я нервно хихикнула, выронив сумочку. Что-то звякнуло. О, вот и ключи!

Хмыкнув, я быстренько открыла замок и втолкнула подругу в прихожую, проворно захлопнув за нами двери. Зуб даю, все соседи были уже разбужены этими воплями!

– Как вы это терпите? – брезгливо поморщилась Катюха, стягивая высокие сапожки. – Я её уже давно обматерила бы!

– Ты уже обматерила, помнится мне, – хмыкнула я, снимая пальто. – Как спинка после этого, долго болела?

– Да забудь ты уже этот веник! – скорчилась девушка. Подхватив пакет с ценным содержимым, она прошествовала на кухню. – Я же не знала, что бабка неадекватная!

– Баба Клава, конечно, со своими тараканами в голове, – покачала я головой и, потеряв ноющую поясницу, потянулась к молнии на корсете, которая позволяла снять этот красивый пыточный инструмент, не прибегая к помощи шнуровки на спине, – но это не её вина.

– Да всё равно, – равнодушно откликнулась подруга, разыскивая в недрах кухонного шкафа стаканы. – Дура она старая.

Я только вздохнула и пошла в ванную, чтобы привести себя в прежний вид. Баба Клава странная, конечно, да и неприятностей немало доставляет, но все соседи уже как-то привыкли. В конце концов, трудно не лишиться рассудка, пройдя через то, что мало кому выпадало. Первого мужа потеряла на войне, сама едва выжила там, а много лет спустя всех детей и внуков унёс потерявший управление на мокрой дороге бензовоз, врезавшийся на полной скорости в машину, за рулём которой сидел её второй муж.

Все жители нашего подъезда ругались, естественно, выли и бились головой о стену при каждой встрече с психически нездоровой бабушкой, но обижать её всерьёз никто не стал бы. Мы понимали.

Грим смывался долго. Ещё дольше снимала фальшивые клыки, а когда дело дошло до глаз, потеряла обе линзы. Обшарила пол, раковину, ванну, поверхность стиральной машины и не нашла их. Плюнула на это гиблое дело, схватила полотенце и ушла в комнату.

Прошлёпав к трельяжу, стоящему возле окна, вытерла влажное лицо и внимательно всмотрелась в отражение всех трёх зеркал. И усмехнулась, глядя на маленькую фотографию, прикрепленную в углу. Она была как напоминание о том, что полненькой, стеснительно улыбающейся девушки с мышиными светлыми волосами в моей жизни больше нет места.

Говорят, что имеющий желание ищет возможности, а не имеющий – отговорки.

В своё время я сделала всё, чтобы измениться до неузнаваемости. На то были причины.

У меня не было лишних денег на салоны красоты, личных тренеров и полезные тренажёры. И всё-таки...

Впрочем, какая разница в том, что было? Теперь-то у меня совсем другая жизнь. Правда, характер практически не изменился... как была местами непрошибаемым упрямым бараном, так и осталась. Ну да ладно, в современном мире только такие успеха и добиваются, да и жить им гораздо проще, в чём существенно помогает изрядная доля язвительности и цинизма. А что? Так даже веселей.

Всё-таки какая радость, что я – это я...

– Каринка, хватит пялиться на себя! – немного картавя, окликнула меня подруга, уже тоже сияющая чистым лицом без каких-либо следов былых художеств. – Идём пить, спиртное стынет!

Вот же алкашка, право слово...

В общем, как бы то ни было, спать мы разошлись только ближе к пяти утра. Катерина даже постельного белья не попросила, просто рухнула с почти пустой бутылкой в обнимку в зале на диванчик, успев только подтянуть к себе декоративную подушку. И через минуту уже тихо похрапывала. Да уж! Сфотографировать бы эту картинку да в клубе вывесить на Доску почёта... Ладно, я же не такой садист!

Или же?..

Не удержавшись, я включила верхний свет и запечатлела на телефон прекрасный кадр из всех возможных, в красках очерняющий нашего всеми любимого бармена. А что, почти на всех моих коллег-официанток есть компромат, так чего Катюхе в стороне оставаться? А я пополнила свою коллекцию.

Я аккуратно ликвидировала последствия наших посиделок, оставив только грязные стаканы в раковине, побоявшись их разбить, находясь в состоянии неслабого алкогольного опьянения. Прищурившись, обвела мутным взглядом вроде бы чистую кухню,

удовлетворённо кивнула и, покачиваясь, направилась в собственную спальню, периодически цепляясь за стенку. Да уж... я, конечно, не камыш, но шатает знатно!

Меня слегка подташнивало. Кое-как разложив кровать, скинула одежду и, напялив безразмерную футболку, приоткрыла балкон. Постояла чуть-чуть, вдыхая холодный воздух, достала из тумбочки пачку сигарет с зажигалкой и вышла ёжась, но чувствуя, как становится немного лучше. Закурила, выдохнула дым, опираясь локтями на ледяной подоконник.

Тихо, мирно, даже собаки не лают. Город с высоты девятого этажа показался мне странным. Смазанные фонари, непроглядная мгла, ощущение запустения и какой-то нереальности, что ли? И над всем этим висела полная луна...

Самый тёмный час перед рассветом – так? нет? К тому же сегодня Хеллоуин – ночь, когда вся нечистая сила выходит на свободу, гуляя по земле и забирая тех, кто попадается под руку.

Голова закружилась так, что сигарету пришлось выбросить. Не знаю кто как, но, если я сейчас в пьяном состоянии шваркнусь с балкона, никакая нечисть меня точно не поймает!

Не успела я оказаться в комнате, как меня заштормило с новой силой. Виски сжало невидимым обручем, к горлу подкатил отвратительный комок, а в нос ударил незнакомый запах, абсолютно не похожий на собственный перегар. Привкус крови на языке почувствовался отстранённо, в глазах помутнело, в ушах стоял гул, а предметы начали медленно плавать перед глазами, мешая сосредоточиться.

Кое-как переставляя ставшие ватными ноги, цепляясь руками за стену, я добралась до кровати, куда и рухнула без сил. Да что ж это такое?! Тело выкручивало так, словно кости пытались покинуть свою обитель. Шум в ушах усилился, голова взрывалась от боли, в глазах замелькали яркие пятна... Последняя мысль перед тем, как погрузиться в темноту то ли сна, то ли банально потеряв сознание, была о том, что к вискарю я теперь и на километр не подойду...

И, как и ожидалось, приснилось мне что-то нереально-невероятное, навеянное ударной дозой алкоголя и всевозможной информацией, подтверждённой красочными картинками, найденными на просторах Всемирной паутины с пометкой «Хеллоуин».

* * *

Всё началось с довольного мужского голоса. Приятный и ласкающий слух, он что-то проворковал, и я проснулась. Забавно. Я же только что уснула, точнее, просто вырубилась. Ну да ладно. Куда меня тут запихал дядюшка Морфей на сей раз?

Открыв глаза, я села. То есть не я, а та «я», что во сне. Стало понятно, что я сплю, несмотря на чёткую картинку вокруг меня и ощущение не моего тела, сидящего на какой-то высокой каменной плите. Совершенно обнажённого тела, кстати, едва прикрытого необычным тяжёлым плащом, словно выдернутым сюда из некоего средневекового фильма стиля фэнтези.

Хм, что у нас тут ещё необычного? Честно признаюсь, после того, как мне приснилось взятие какого-то древнего монастыря, в котором я была одной из его служительниц, я уже ничему не удивлялась.

Сейчас же я оказалась в небольшом, явно старинном домике. Чудном, должна признать. Он больше был похож... на землянку? Пещеру? Охотничий домик? Так сразу и не скажу. Высокие стены, сложенные из крупных серых кирпичей, где-то темнее, где-то светлее. То там, то здесь по стенам извивались корни деревьев, уходя под чернеющий над головой куполообразный потолок.

Надо сказать, довольно просторное круглое помещение было странно обставлено: посередине – каменная глыба с покатыми шершавыми боками, на которой я и сидела, а на значительном расстоянии от неё, вдоль стен, но не касаясь их, стояли массивные столы из потемневшего от времени дерева. На них что-то стояло, поблескивая в неярко освещении от толстых свечей в тяжёлых канделябрах, расставленных по периметру комнаты. Кроме них

свет исходил и от огня в большом старинном камине. А возле этого камина, прислонившись к стене, кто-то стоял, пристально рассматривая меня.

Хм, и кто тут у нас?

Мужчина, молодой и высокий. Не слишком коротко стриженные светлые волосы, привлекательное лицо, которым вполне мог бы обладать какой-нибудь современный актёр, причём первого плана. Стройная подтянутая фигура, широкие плечи, длинные ноги. Ну точно, был бы явью, стал бы звездой молодёжного сериала и мигом обзавёлся бы толпой поклонниц!

Правда, одет немного странно. Высокие простейшие сапоги, облегающие тёмные штаны, тёмная же рубашка со шнуровкой на груди, а поверх неё простая кожаная куртка. И вроде бы ничего необычного... но что-то не так. Я не видела раньше такой одежды! Ничего страшного, конечно... но интересно же! И потом, это что у него над плечом виднеется? Не рукоять ли меча?

Неожиданно мужчина насторожился и повёл носом, как хорошая ищейка. По красивому лицу пробежала дрожь, и он, на миг прикрыв глаза, почти сразу широко их распахнул, оскалившись в диковатой улыбке. Хм, забавно, у него виднелись клыки в верхней челюсти!

Привет от тётушки Майер? Согласна, книги о вампирах больше не читаю.

Резким движением оттолкнувшись от стены, незнакомец неспешным плавным шагом подошёл ко мне. Я смотрела на него спокойно, с долей здорового любопытства и абсолютно не напрягаясь. Глупо чего-то бояться во сне, верно?

Встав практически вплотную, мужчина довольно хмыкнул и, уже несколько отстранённо рассматривая, провёл ладонью вдоль моего обнажённого плеча, не касаясь его, а потом как-то судорожно вздохнул.

– Хорошая маранта. – Глубокий голос обволакивал изнутри, и когда его пальцы коснулись моего подбородка, заставляя меня задрать голову, я даже не подумала сопротивляться.

Ещё миг – и его губы коснулись моих, совершенно невесомо, нежно и аккуратно, словно пробуя на вкус...

И в тот же миг я почувствовала отклик в душе. Это не походило ни на простое удовольствие от поцелуя, ни на желание, ни на страсть, ни на что другое. Внутри что-то шевелилось, металось, нервничало, и я вдруг поняла, что лишаюсь чего-то очень важного. Все эмоции враз притупились, оставляя после себя неприятную холодную пустоту и...

Мужчину внезапно откинуло в сторону, а я конвульсивно дёрнулась, рассеянно замечая, что светловолосого соблазнителя буквально впечатало в противоположную стену, по которой он и сполз на пол.

– Идиот! – раздался низкий холодный голос, по которому определить половую принадлежность его владельца было весьма сложно. Не мужчина, но и не женщина...

Передо мной предстала фигура среднего роста, закутанная с головы до пят в чёрный плащ, капюшон которого скрывал лицо.

Холод в душе практически немедленно растаял.

Любопытненько!

– Ты опустошил предыдущую маранту, теперь решил загубить и эту? – рассерженно произнёс чёрный плащ. – Неужели ты думаешь, что запас подходящих душ бесконечен? Ты знаешь, насколько сложно мне было найти подходящую?

Нет, всё-таки она. Слишком уж истеричны нотки её шипящего голоса. С такими скандальными интонациями могут говорить только женщины!

– Да брось ты, – небрежно отмахнулся светловолосый, не спеша подниматься. Удобно опираясь спиной о стену, он согнул одну ногу в колене и, положив на неё руку, расплылся в непередаваемой улыбке. – Это даже выглядело несложно! Но её эмоции... мне трудно удержаться.

– Держи свои дикарские повадки при себе! – жёстко отрезала женщина. – Я потратила

все силы на поиски фактически идентичного тела, душа которого к тому же обладает подходящими свойствами! Ты не представляешь, что значит поиск в Паутине миров подходящей личности, когда времени есть лишь сутки!

– Избавь меня от подробностей, – закатил глаза мужчина. – Займись лучше делом.

Кстати, да, не мешало бы. Мне интересно, что же будет дальше и когда этот дурацкий сон закончится. Всё равно слушать околесицу, которую они несут, сил нет – я не в состоянии понять хоть слово из неё. Да и, по логике вещей, когда настанет пора каких-нибудь более интересных, а главное, необычных действий, я, наконец, проснусь. Осточертело здесь сидеть!

– Она злится! – тут же ожил блондин и одним слитным движением всё-таки поднялся. Втянув носом воздух, он шагнул от стены, едва не мурлыкнув. – К тому же сильно раздражена... Маранта...

– Стоять! – неожиданно рывкнула женщина, но её собеседник и бровью не повёл, продолжая принахиваться, прикрыв глаза и медленно, практически незаметно продвигаясь вперёд.

Увидев это, чёрный плащ покачала головой и выставила перед собой руку, тонкую и ссохшуюся, похожую на бледное старое дерево. Заострённые чёрные ногти сверкнули странным светом, и мужчина замер как вкопанный.

– Как прикажешь, Ловец, – с видимым трудом произнёс он, не сводя с меня жадного и какого-то голодного взгляда. – Но она всё равно не доберётся до крепости живой.

– Ты прав... – вроде бы задумчиво протянула женщина и подошла к одному из столов. При этом из-под полы плаща так ничего и не показалось, даже крошечной части обуви!

Всё чудесатей и чудесатей...

Взяв что-то, похожее на деревянный кубок, она налила в него из пузатого глиняного кувшина какую-то жидкость и, поднеся к губам, тихо прошептала несколько слов. Удовлетворённо кивнув, женщина подошла ко мне и протянула непривычную посудину:

– Выпей, девочка. Это поможет тебе добраться до Амил Ратана в целости и сохранности.

– Амил Ратан? – спокойно спросила я, принимая кубок. – Что это?

– Тёмная крепость, – загадочно улыбнулся, оставаясь неподвижным, мужчина, в глазах которого металась загадочные огни.

Ну что ж, крепость так крепость. Не Елисейские поля, но тоже неплохо. Да и жидкость в кубке на поверку оказалась каким-то ягодным морсиком, который я с удовольствием выпила. И даже не обратила внимания, что слишком ясно ощущаю вкус ягод... А стоило бы.

Появилось странное ощущение нереальности происходящего. Чувства сразу притупились, я слышала, как сквозь вату, видела, словно сквозь пелену, и ощущала всё очень отрешённо. Эмоции и мироощущение исчезли настолько, что я почувствовала себя безвольной и слабой. Просто какой-то куклой, марионеткой в чужих руках. И могла лишь смутно угадывать, что делали со мной дальше.

Кто-то принёс странную деревянную ванну, больше похожую на лохань, меня заставили в ней искупаться и вымыть длинные волосы. После, положив меня на тот же камень, натёрли каким-то маслом, что-то втёрли в волосы, высушили их и одели в необычную одежду. Я не помню точно в какую, но ткань была алая с чёрными вставками. Затем тот самый мужчина обул мои ноги в сандалии со множеством тонких ремешков, замотав их вокруг лодыжек, и на меня нацепили какие-то украшения.

Всё это происходило очень медленно, неспешно, но создалось впечатление, что меня к чему-то готовили. Причём очень тщательно. Жаль только, что я не смогла разобрать, о чём они говорили...

Потом на меня накинули плащ из тёмной тяжёлой ткани, набросив на голову капюшон. Вывели на улицу, посадили в седло на коня перед уже знакомым мне блондином и куда-то повезли.

Вокруг мелькал размазанный пейзаж, я слабо покачивалась, но у меня даже не было

мысли сопротивляться. Всё происходило будто в тумане. Кто-то ещё был рядом, я слышала голоса, разговоры, даже ругань.

А затем всё изменилось. Я оказалась в странной зале, погружённой в полумрак. Всё, что запомнилось, – высокие массивные двери да мраморный пол, по которому я медленно иду, опустив голову, краем глаза замечая расплывчатые силуэты, заполняющие зал. Их много, они живые, они переговариваются... Но всё это сливается в одну тёмную толпу, через которую я шла, ведомая тем же блондином.

– Кого ты нам привёл, Аякс? – раздался весёлый высокий и насмешливый голос, прозвучавший удивительно громко и ясно.

– Новая рабыня для вашего высочества, – миролюбиво отозвался мужчина, заставляя меня сделать ещё несколько шагов и ставя перед ним. – Прекрасный подарок от северных орков.

– Да уж, представляю, что они могли прислать! – издевательски захохотал тот же самый голос, и я машинально подняла голову, чтобы попытаться опознать его владельца. Тщетно. Единственным, что я смогла различить, стали два широких деревянных кресла с резными спинками, стоящие неподалёку от огромного камина с играющими языками яркого пламени. – Нет уж, спасибо, Аякс. Мне такое ни к чему! Разве что... Брат, ты же не откажешься принять в дар ещё одну рабыню? Твоя коллекция довольно скудна, насколько я помню. Может, осчастливишь орков своей благодатью?

– Почему бы и нет? – Второй голос, удивительно похожий на первый, но гораздо более глубокий, прозвучал во мне, будто прошёл по оголённым нервам. И я почувствовала, что ещё чуть-чуть – и я, наверное, смогу уже нормально всё ощущать. – Покажи, кого ты привёл, Аякс. Посмеёмся вместе, брат.

С меня сдёрнули капюшон вместе с плащом. И тут же я услышала многоголосый вздох со всех сторон.

Чёрт, что же всё-таки происходит?..

– Маранта... – прошелестело вокруг. И особенно чётко незнакомое название произнёс тот насмешливый голос, переставший уже быть таковым. – Но как, Аякс?

– Юную маранту перевозили в Собор времён, дабы она смогла научиться в совершенстве управлять своим даром, – со смешком пояснил блондин. – Им не повезло. Маранты ещё не знали, что Собор уже давно разрушен северными народами. Провидицы лишились своего убежища, и те, кому удалось выжить, попали в рабство. Вождь племени Закатных Клыкков был столь щедр, что решил преподнести дар одному из сыновей Повелителя.

– Какой сюрприз, – опять глубокий голос. – Брат, от чего же ты отказался... Как неразумно с твоей стороны! Маленькая маранта теперь станет моей по твоей великой милости. Благодарю.

Ох, сколько скрытой издёвки в голосе! Кто же ты такой?

Момент, когда он подошёл, я пропустила. Более того, даже когда он встал передо мной, я не смогла как следует рассмотреть его лицо. Только гладкая чистая кожа да красивый овал лица – вот всё, что отпечаталось в памяти.

Происходящее нравилось мне всё меньше и меньше, но всё, что мне оставалось, – это стоять и с убийственным спокойствием ощущать прикосновение чьих-то сильных пальцев. Они медленно скользили по обнажённой коже моих рук, предплечий, шеи, по животу... А я ничего не воспринимала. Совсем.

– Ты привёл мне пустышку, Аякс? – неожиданно спокойно спросил стоявший передо мной.

От его интонации мне стало жутко, не знаю уж, что почувствовали окружающие. Слишком уж спокойно, слишком отстранённо. И от этого ещё страшнее.

– Нет, ваше высочество, – чуть поспешно отозвался блондин. – Она находится под воздействием дурман-травы. Это скоро пройдёт. По-другому я бы не смог довести девушку до Тёмной крепости, сохранив её душу в целостности и сохранности.

– Слишком уж соблазнительна маленькая маранта, – понимающе расхохотался «шутник». – Отведи её в мою спальню, Аякс. Уверен, когда она очнётся, я найду для неё пару свободных минут.

Что? Какую ещё спальню? Каких ещё пару минут? Нет уж, это слишком. Это уже не сон, это просто издевательство над моей психикой!

Вокруг все, словно по команде, замерли, повисла тяжёлая, напряжённая тишина, которую, наверное, можно было потрогать руками. Я кожей ощущала, как в меня впилась десятки жадных, голодных глаз. Не знаю, с чего я так решила, но, похоже, моя странная апатия начала вдруг слабеть...

И я чувствую! Я что-то чувствую!

Кто-то резко и сильно схватил меня за подбородок, заставив запрокинуть голову. Тёмный силуэт наклонился к моему лицу, внимательно вглядываясь, словно пытаясь что-то разглядеть на нём, а может, и отыскать что-то в глубине моих глаз.

Не знаю, нашёл он что там или нет, но его смешок мне совершенно не понравился. Причём настолько, что, когда его губы медленно, но чувственно коснулись моих, я практически сразу потеряла сознание...

И проснулась.

* * *

Да твою ж мать!!

Я села на кровати, тяжело дыша. Вот это сон... Спасибо, дядюшка Морфей, удружил!

Испытывая дикое желание побиться головой о стену, я скатилась с кровати и улеглась на толстый ковёр на полу, раскинув руки в стороны, слегка корябая пушистый ворс ногтями, чтобы хоть чуть-чуть прийти в себя.

Такой гадости я не видывала давно!.. Мне снилось многое. И пираньи, желающие меня съесть, и заброшенные шахты, и привидения, и даже вампиры... Но вот это... Что это вообще такое было?!

Ладно, успокаиваемся и не психуем. В конце концов, и не такое могло привидеться, а это даже кошмаром назвать нельзя. Пугало только оставшееся ощущение реальности происходящего да чёткая память одурманенного состояния себя, любимой.

Но вроде проходит, хоть и медленно, но верно...

И чтобы я ещё раз согласилась прикоснуться к алкоголю по собственной воле!.. Да никогда! Всё, отныне и навсегда, сама себе объявляю строгий выговор и ввожу сухой закон. К чёрту такие сновидения!

Слегка пошатываясь, я встала на четвереньки и огляделась, безумно радуясь собственной комнате. Приняв уже нормальное положение, подобрала валяющиеся под компьютерным столом сигареты с зажигалкой и, не обувая тапок, пошла на балкон.

Холодный воздух наступившего ноября – вот что мне сейчас нужно!

Окончательно проснулась и околела я буквально через минуту и, поспешно выбросив в открытое балконное окно окуроч, поспешила обратно в тепло. Но мозги проветриться успели.

Совершив все обычные утренние процедуры, я переоделась в домашнюю одежду, прошлёпала босыми пятками на кухню, заглянув по дороге в зал. Катька, несмотря на солнечный день за окном, продолжала мирно посапывать на диване с бутылкой в обнимку, распространяя вокруг ядрёный запах перегара. Фу-у-у... Я точно больше не пью!

Передёрнувшись при воспоминании о сне, который оказался слишком тяжёлым при его завершении, я стала заваривать уже давно полюбившийся зелёный чай. Настенные часы показывали пять вечера.

Плохо. В семь мне нужно быть уже в клубе.

Допив чай из огромной пузатой кружки, я вымыла посуду, брезгливо морщась от запаха виски из вчерашних стаканов, и пошла будить Катюху. Отправив похмельную

подругу в ванную, вновь умчалась на кухню готовить очень поздний завтрак. И когда омлет с ветчиной и помидорами был готов, а тосты выскочили из тостера, я быстренько собрала нужное на поднос и, пока Катерина не выплыла наружу, подхватив ключи, ретировалась из квартиры.

Неслышно ступая по лестничной клетке, как можно тише отомкнула соседскую квартиру и скользнула внутрь. Полдела сделано!

Тяжело вздохнув, ногой отодвинула в сторону стоящие в тёмной прихожей тяжёлые армейские ботинки. Ничего не меняется!

Прошла в единственную комнату. На вечно разложенном диване поверх постельного белья валялась куртка камуфляжной расцветки, на дверце шкафа висела футболка, а в кресле сиротливо притулились носки. Штаны с ремнём и тяжёлой пряжкой были кинуты на компьютерный стол, под которым примостились здоровые колонки, и это уже стало привычной для меня картиной. Как и вечно голодающие рыбки в большом аквариуме на столике между креслами, старый ковёр на стене и порядком закопчённые сигаретным дымом шторы на окне вкупе с забитой окурками пепельницей в виде радостно оскалившегося черепа на подо коннике. Убежище холостяка...

Вот и что мне с ним делать? Если тут такой бардак, на кухню я даже заглядывать не буду. Всё равно там тоска, плесень и увядание – этот обормот в принципе кухонное помещение за нужное место в доме не признаёт! Скажу по секрету, ничего съедобного там, кроме пива в холодильнике, отродясь не водилось.

Поставив поднос с едой на стол, я отправилась будить оболтуса, который наверняка дрыхнет в ванной.

Так и оказалось.

Кое-как растолкав парня, который пошёл мыться после тяжёлой рабочей смены два часа назад и вполне предсказуемо заснул, заставила его поесть, покормила бедных рыбок, вытряхнула пепельницу, сложила вещи в кресло, закинула в корзину с грязным бельём носки и футболку (там он их стопроцентно не найдёт) и достала из недр шкафа чистые вещи. Знаю я его: как проснётся, что найдёт, то и напаялит. И в таком виде уйдёт на вторую работу.

Безголовый он. Но парень хороший. Большой, сильный, надёжный, приятный в общении и на редкость добродушный. Руська, Руслан – мой бывший одноклассник, друг и вечный сосед по лестничной клетке. Привыкла я о нём уже заботиться, вот и бегаю постоянно туда-сюда. И, что самое главное, бдительной бабе Клаве поймать меня ещё ни разу не удалось!

Жалко же парня. Пропадёт, если в скором времени его никто к рукам не приберёт. Не складывается у него с девушками почему-то, как с армии пришёл, так ни с кем отношения толком построить не может. Хотя бог его и фигурой и фактурой не обделил, я уж о замечательном чувстве юмора вообще промолчу...

Вернулась в свою квартиру вполне успешно. Баба Клава каким-то образом снова проморгала в свой глазок моё перемещение, а Катюха соизволила выйти из ванной ещё спустя пятнадцать минут после моего возвращения. Я даже завтрак умять успела, но честно ей долю оставила.

Поболтали о том о сём, окончательно привели себя в порядок, разогнали таблетками остатки похмелья и засобирались на работу. У нас ещё репетиция до открытия должна пройти.

Что поделат, в нашем клубе официантки не только коктейли разносят, но и танцуют на сцене, столиках и барной стойке да ещё поют иногда... Труд, конечно, адский, но привычный. К тому же платят весьма и весьма прилично, если не сказать больше.

В клубе мы были ровно в семь, и жизнь постепенно вошла в привычную для меня колею...

А тот сон? Уже спустя несколько часов я о нём и не вспомнила. От него остался только странный ягодный привкус на языке.

Глава 2

*Кто здесь? Кто? Это просто я!
Холод в груди – паранойя твоя.*

М/ф «Кошмар перед Рождеством»

– Карин, ты едешь с нами? – призывно махнули рукой девчонки, стоя у служебного микроавтобуса, который развозил сотрудниц по домам.

Транспорт оказался уже порядком забит, и, хотя места ещё оставались, я отрицательно качнула головой, привычно закидывая рюкзак за плечи:

– Не, я своим ходом! До завтра!

Выслушав ответные напутственные слова, неспешным шагом направилась в сторону шумной улицы, шурясь от утреннего солнца. Часы на запястье показывали девять утра. Пятница, последний рабочий день. Город уже давно не спит. Да и шут с ним. Кого я здесь любила?

Поправив лямки, воткнула наушники в уши и зашагала вниз по улице, постепенно переходя на лёгкий бег. Конечно, после ночной смены спать хотелось неимоверно, но отказываться от пробежки я всё равно не собиралась.

Примерно за полчаса я добралась до дому и даже немного взбодрилась. Включила погромче музыку, подцепив плеер к музыкальному центру, стоявшему в комнате, и принялась готовить завтрак. Не для себя, естественно, спать с набитым желудком не хотелось. Сама обошла тарелкой овсянки, как только пришла, и, пока готовила макароны по-флотски, она уже благополучно переварилась у меня в желудке. Ровно в десять закономерно раздался звонок в дверь и на пороге нарисовался зевающий во всю глотку амбал в камуфляже.

– Русь, не засни в процессе, – хмыкнула я, накладывая на тарелку еду и поглядывая на сонного парня в коридоре, пытающегося расшнуровать берцы.

Со второй попытки удалось, и он наконец прошёл на кухню. Заставив это великовозрастное дитя помыть руки, усадила за стол и сама устроилась на табурете по соседству с небольшим плазменным телевизором, уткнувшись в кружку со слабо заваренным чаем.

Спать хотелось уже невыносимо.

– Русь, ещё раз зевнёшь, и я тебе рот скотчем заклею, – пригрозила я, прикрывая собственный рот ладошкой. – Ты так челюсть вывихнешь!

– Да я еле на ногах стою, – махнул он рукой. – Ночью пожарная тревога сработала, пришлось всех выводить. А я, наивный, подремать за пультом собирался...

Я понимающе кивнула и отобрала у парня полупустую тарелку.

– Иди-ка ты спать, Кузнецов. Тебе вечером опять на работу.

– Ага, – послушно согласился парень, поднимаясь.

Он подхватил свои ботинки, влез в заранее приготовленные мной тапки, позволил потрепать себя по доходящим почти до плеч светло-русые волосам и обречённо пошаркал в свою квартиру. Да уж... с таким образом жизни он себе не скоро подругу найдёт!

Ладно. Нравится ему работать по ночам в двух разных клубах, а в остальное время отсыпаться – пускай так и делает. Не в лоб же ему за это бить? Да и бить бесполезно, я пробовала, только руку отбила...

Войдя в спальню, я рухнула на кровать не раздеваясь. Мамочки, как же спать хочется!.. И переодеться лень...

Лучше б я не ложилась, честное слово! Лучше бы я вообще не ложилась сегодня спать... Ибо попасть два раза подряд в один и тот же сон я никому никогда не пожелаю!

На то, чтобы понять, что я нахожусь всё в том же сне, у меня ушло несколько секунд.

* * *

Всё началось с того, что я открыла глаза и села, – и на этом всё обычное закончилось. Ощущения были теми же, что и в прошлый раз: странное чувство, будто нахожусь в другом теле, незнакомые запахи, не присущие современному миру... Совсем другое мироощущение... Это сложно объяснить. Я просто чувствовала, что опять очутилась здесь.

Но здесь – это где?

Тряхнув головой, я медленно огляделась. М-да, такое мне ещё ни разу не снилось, тройное мерси, дядюшка Морфей, за очередную подставу...

Большое помещение с высокими потолками. Мраморный пол цвета слоновой кости с красивыми тёмными прожилками. Стены до середины отделаны деревянными панелями с простой, но причудливой резьбой, а выше, уходя под потолок, опять светлый камень, уже не мрамор. На стенах несколько картин с пейзажами и массивные серебряные канделябры со свечами, а на потолке просто нереально здоровая люстра, украшенная тысячами тяжёлых и причудливо выточенных осколков хрустала. Красиво.

Слева от меня стояла небольшая прикроватная тумбочка, явно старинная, из тёмного полированного дерева, за ней, в углу, высокий шкаф с изящной резьбой на двух больших створках. Дальше – огромное арочное окно с широким мраморным подоконником, с разноцветными витражными стёклами наверху и тонким, словно хрустальным стеклом внизу. Следом за ним – огромный камин с витой решёткой, в котором весело трещало пламя. Следом ещё одно идентичное окно.

Справа от меня ещё тумбочка с подсвечником. В углу – небольшая дверь, ведущая неизвестно куда, напротив – ещё дверь, обитая тяжёлым железом с заклёпками и громоздкой ручкой. По обе стороны от неё что-то вроде кушеток или диванчиков с низкими спинками, обтянутых чёрной кожей, с витыми металлическими ножками. Возле них на полу лежали полосатые шкуры, судя по головам с синими глазами и длинными клыками, явно принадлежащие когда-то белым тиграм. Бенгальским, если попросту, но размерами в несколько раз больше обычных...

Посередине – огромный ковёр, тёмно-кремовый, с чёрными разводами. На нём недалеко от камина стояли два кресла с высокими спинками. Между ними, контрастируя со светлой обивкой, стоял круглый столик на одной ножке, сильно закрученной и напоминающей сплетение гибких веток.

Я сидела на кровати. Прямо безмерной. Такая могла бы быть, если объединить как минимум три двуспальных. Четыре столбика, широкая спинка, лёгкие полупрозрачные шторы, закреплённый по углам и более тёмный балдахин над головой. Шёлковое покрывало с кистями, светлое, но отделанное тесьмой тёмно-стального цвета, четыре большие подушки в тон и несколько маленьких.

Цвета в помещении удивительно гармонировали между собой, светлый камень оттеняла тёмная мебель, а значительное количество серебра не давало ей стать тёмными пятнами. Здесь было довольно уютно, но роскошь обстановки при этом не бросалась в глаза. Всё было красиво и в меру...

И не подходило по описанию ни под один стиль, который я знала. Явно старинная обстановка, но какая именно? Не бедное средневековье, но и не роскошное барокко. Всё просто другое. Непривычное, нереальное. Это сон.

Стало даже немного жаль.

Неожиданно я поняла, что потихоньку затекает шея и вообще голове как-то странно тяжело. К тому же некомфортное ощущение не моего тела так и не прошло.

Интересно, как я сейчас выгляжу?

Скатившись с кровати, подошла к шкафу, на створках которого висели зеркала во весь рост, и спокойно в него взглянула. А что? Паниковать во сне всё равно не имеет никакого смысла.

Из зеркала на меня смотрела я... но не совсем, скорее, невысокая, гибкая фигура, облачённая в экзотический наряд. Широкий чёрный кожаный пояс удерживал на бёдрах

длинную, до пола, красную юбку со вставками чёрной ткани вдоль двух высоких разрезов, в которых виднелись точёные ножки и соблазнительные бёдра. Изыщные шиколотки, голень и выше, вплоть до колен, были обмотаны узкими кожаными ремешками открытых сандалий на маленьких аккуратных ступнях. Короткий красно-чёрный топ обтягивал небольшую упругую грудь, оставляя открытыми хрупкие руки и плечи. Множество браслетов подчёркивали тонкие запястья, а на лебедином изгибе шеи висело изящное кольцо с рубинами, уютно устроившись в ямочке между хрупких ключиц. Тяжёлые серьги из тёмного металла с камнями в тон ожерелью оттягивали аккуратные ушки, а на пальцах вместо привычного аккуратного маникюра – чуть изогнутые алмазные коготки. Интересно...

Плоский живот с едва заметными мышцами и стройная линия талии оставались открытыми. Разве что сзади были прикрыты роскошными волосами цвета чёрного серебра. Чуть волнистый водопад густым покрывалом ложился на спину и плечи, кончиками касаясь поясицы. Волосы были тяжёлыми, шелковистыми и мягко переливались при свете солнца из окна.

Так вот почему мне было так тяжело и затекала шея! А лицо...

Красивая форма, чуть иная. Острый подбородок, чувственные алые губы. Серые глаза, вокруг зрачков которых плескались маленькие серебряные солнца с более тёмной каймой на радужке по краю, чёрные как ночь пушистые ресницы (мои наяву были светлыми, как и перекрашенные волосы) и та же форма бровей, придающая лицу ироничное выражение. Практически тот же нос, линия скул чуть помягче и идеальная алебастровая кожа. От моего бронзового загара не осталось и следа.

Из зеркала на меня смотрела я, но гораздо красивее. Изыщнее, утончённее... совершеннее.

Я засмотрелась. Мне думалось, что я отлично выгляжу, но то, что я увидела сейчас, заставило сомневаться в своём мнении. Похоже, правы те, кто говорил, что нет предела совершенству...

– Насколько, оказывается, девушки забавные существа, – неожиданно раздался позади голос, заставивший меня похолодеть. – Никогда бы не подумал, что маленькая маранта, попавшая в плен к лератам, оказавшись в застенках Тёмной крепости, очнувшись, первым делом побежит смотреться в зеркало.

Едва удержавшись, чтоб не вздрогнуть, медленно, очень медленно повернулась, чувствуя, как непослушно двигается не моё тело. Я узнала этот голос! Ясный, хорошо поставленный, достаточно мелодичный, глубокий. Его я слышала в прошлом сне!

В одном из кресел сидел молодой мужчина, опираясь локтем на подлокотник, закинув ногу на ногу и подпирая щеку кулаком, едва касаясь кожи костяшками пальцев.

У меня появилось желание присвистнуть от удивления, но почему-то делать это я благоразумно не стала, хотя такого я в своей жизни ещё не видела!

Сильные длинные ноги, обтянутые тонкой чёрной кожей штанов и обутые в высокие, до колен, сапоги простого кроя, сшитые будто из крошечных чёрных чешуек. Широкий ремень с массивной бляхой на стройной талии, узкие бёдра. Крепкая грудная клетка и шикарный разворот чуть покатых плеч под тонкой шёлковой рубашкой чёрного цвета на манер пиратской с наполовину распущенной шнуровкой на груди и свободными рукавами, скреплёнными на запястьях бриллиантовыми, явно старинными запонками.

И это ещё далеко не всё!

Его длинные, прямые и жёсткие волосы невероятно глубокого чёрного цвета ниспадали за спину, а несколько аккуратных прядей лежали на груди, концами доходя почти до талии. Кое-где виднелось несколько косичек со сверкающими на концах серебряными вытянутыми бусинами.

Но стоило внимательнее всмотреться в его лицо, как захотелось нервно сглотнуть. И вполне обоснованно!

У него были красивые, немного нереальные черты лица. Густые, иронично изломленные чёрные брови, выразительные бездонные глаза с тёмной радужкой,

обрамлённые чёрными как ночь густыми ресницами, смотрящие на меня снисходительно. Прямой, может, чуть длинноватый нос, высокий чистый лоб, упрямая линия подбородка, широкие скулы на вытянутом овале лица. Большие чувственные губы были растянуты в насмешливой улыбке, обнажая белоснежные зубы и якобы небрежно выставляя напоказ две пары клыков в верхней челюсти. Те, что находились на привычном для людей месте, отличались от обычных большим размером, а вторая пара следом... длиннее, острее. Изогнутее.

Вот так сюрприз!

Мужчина едва заметно наклонил голову вбок, и я почувствовала, как сердце бешено заколотилось в груди. У него были острые уши! Точнее, совсем чуточку удлинённые, но вполне чётко заострённые верхние кончики.

Это не эльф. И не вампир. Тогда кто?

подавшись чуть-чуть вперёд, мужчина улыбнулся ещё шире, и его лицо приобрело какое-то насмешливое мальчишеское выражение.

– Проглотила от удивления язык, маленькая маранта?

Нет, блин, на тебя такого красивого пялюсь!

Чуть не ляпнула вслух, но, слава богу, сдержалась: что-то мне не нравилось в происходящем. Что-то, что заставляло меня неподвижно стоять и молча пытаться усмирить непонятную панику, нарастающую где-то внутри. В какой-то момент на сон происходящее стало походить совсем мало.

Так не должно было быть!

Слишком явное напряжение, слишком ясные эмоции, слишком велико желание промолчать! Всё это... слишком.

Иронично закатив глаза, мужчина встал с кресла одним изящным, тягучим движением, и я против воли отшатнулась. Люди так не двигаются!

– Неужели я чувствую страх? – насмешливо спросил мужчина, слегка сощурился и делая незаметный шаг вперёд.

Нет, ещё не страх. Но если я сейчас не проснусь, то кто-то вполне обоснованно огребёт панику на свою голову!

– Подойди сюда, маленькая маранта, – со смешком позвал мужчину, протягивая руку. – Я не кусаюсь.

Да, нужно подойти. Просто подойти, прикоснуться к нему, и всё закончится. Я проснусь в стенах собственной квартиры, дико выругаюсь, выпью кофе, накормлю Руслана, приму ванну, пойду на работу и забуду об этом, как о кошмарном сне.

Да. Нужно просто подойти. И всё закончится...

Я сделала неуверенный шаг, затем ещё. И ещё один, медленный, чувствуя, как ноги утопают в густом ворсе ковра, как касаются его пальцы, не закрытые сандалиями.

Это мне кажется. Это сон. Я просто не могу всё это ощущать наяву. Так же не бывает, правда?

Остановившись в шаге от мужчины, запрокинув голову, я смотрелась в его лицо, прячась за маской непробиваемого спокойствия, чувствуя, как предательски колотится сердце. Это сон. Всего лишь сон...

Он оказался намного выше меня. И вблизи кажется ещё красивее, нереальнее и притягательнее. Даже жаль, что он ненастоящий.

Но почему же я вздрогнула, когда он коснулся моей щеки?

– Маленькая маранта, – тихо произнёс мужчина, погладив большим пальцем мою нижнюю губу.

Я замерла, испытывая странное чувство внизу живота и глухой отклик где-то в душе, а мужчина, склонившись, потянулся к моим губам...

Это было больно. Тянувшее ощущение в душе, исходящее от сердца, сжавшегося в тугую комок. Горячие потоки в груди, покидающие свою обитель, противное чувство опустошения внутри, лёгкий холод, сковывавший всё моё существо. Это был не поцелуй – с

каждым движением губ странный незнакомец лишал меня чего-то очень важного, нужного, необходимого мне...

Он пил мою душу!

Не успев даже понять, что происходит, я зашипела и, оттолкнув мужчину, наотмашь ударила его рукой. Алмазные коготки разрезали шнуровку на груди, вспороли тонкий шёлк рубашки и оставили ужасные кровавые полосы на светлой коже. Я не могла допустить такого обращения с собой!

– Вот как? – хмыкнул мужчина, медленно осмотрев повреждения.

Он даже не поморщился от боли, хотя я прекрасно видела оставленные моими когтями глубокие следы и явственно ощущала металлический запах крови, повисший в комнате.

Мне не хватало всего одного толчка. Одного незначительного события, чтобы понять, что происходит на самом деле. Всего одного шага...

Он сделал этот шаг.

Продолжая улыбаться, мужчина подался вперёд и резко, без замаха ударил меня тыльной стороной ладони по лицу. Не удержавшись на ногах, я упала на пол, чувствуя то, что не должна. Непонимание. Страх. Боль...

Это был не сон!

С трудом приподнялась на локтях, цепляясь непослушными пальцами за толстый ворс и чувствуя, как саднит щека от удара. Я слышала, как глухо и судорожно колотится моё сердце. Ощущала солоноватый привкус на языке, чётко видела, как капает на ковёр кровь из разбитой губы. Тонкая ткань моей одежды холодила разгорячённую от волнения кожу. Мочки ушей оттягивала тяжесть драгоценных серёжек, которые слегка покачивались, ударяя по щекам, волосы липли к мокрым от пота вискам. А по телу гулял тяжёлый взгляд мужчины.

В голове набатом билась дикая, абсолютно нереальная мысль. Всё происходит на самом деле!!

– Нет! – взвизгнула я истерично, когда почувствовала прикосновение к плечу, и метнулась в сторону. Запнулась о мраморные ступени, ведущие на небольшое возвышение с кроватью, и упала, больно отбив локти. – Не подходи ко мне!

– Надо же, как интересно... – насмешливо протянул мужчина, не обращая внимания на мои панические попытки прижаться спиной к кровати, до боли в пальцах вцепившись в ступени. Шагнув вперёд, он опустил на корточки, едва касаясь пола кончиками пальцев, и иронично усмехнулся: – Что же ты раньше не боялась, маленькая маранта?

– Кто ты такой? – Мой голос дрожал, а по спине вдоль позвоночника стекали крупные капли пота. Мне было страшно, по-настоящему жутко – ещё немного, и я скачусь в настоящую панику. – Что здесь происходит?!

– Неужели кто-то из орков хорошо приложил тебя по голове? – усмехнулся брюнет в ответ и сел, небрежно опираясь на одно колено, а второе выставил вперёд, положив на него руку. По губам мужчины блуждала нехорошая улыбка. – Ладно, я поясню некоторые детали твоей будущей жизни. Собора времён больше не существует. Северные племена орков сровняли его с землёй, и теперь твоему народу негде прятать своих учениц.

– Мне это ни о чём не говорит, – огрызнулась я, чувствуя, как меня потряхивает изнутри.

Я пыталась прийти в себя. Успокоиться, развеять этот сон, изменить его... Но всё тщетно. Окружающая меня обстановка и вопившие об опасности инстинкты твердили о реальности происходящего. Если бы я спала, губа не болела бы, разбитые локти не саднили, а щека не горела огнём. Я всё это чувствовала... Я оказалась в материальном сне!

Или же?.. В чужом теле? Та женщина в плаще ведь что-то говорила о том, как сложно было найти подходящую душу с практически идентичным телом и схожими способностями. Переселение душ... Это возможно? Во сне?

Но я же просыпалась дома, в своём мире! И у меня нет никаких способностей и свойств!

– Где я? – глухо спросила, не обращая внимания, что мужчина уже с минуту пристально меня рассматривает тяжёлым немигающим взглядом пронзительно-чёрных глаз. В них было что-то такое...

Но тщетно пытаюсь успокоить хаос, творившийся в душе и голове, я попросту этого не заметила.

– Ты находишься в Амил Ратане, – слегка прищурившись, со странным спокойствием ответил брүнэт, не сводя внимательного взгляда с моего лица. – Тёмная крепость лератов. Отсюда нет выхода, маленькая маранта.

Нет, так сделаем, блин! Но я не про эту крепость спрашивала. Я спрашивала про мир...

В душе внезапно образовалась пустота. Я больше не нервничала, не паниковала, не боялась. Я успокоилась.

Мне уже не нужно было подходить к окну, чтобы понять – за ним я не увижу ничего знакомого. Ни пыльных дорог, ни загазованных городов, ни шумных проспектов, ни разномастно и вызывающе одетых людей, ни отблесков неоновых витрин... Я оказалась в другом мире. В другой реальности, в другом измерении, в другой эпохе и даже в другом теле. Об этом буквально кричало всё вокруг: моё отражение в зеркале, алмазные коготки на пальцах, окружающая меня обстановка. Странный мужчина, его необычная одежда, манеры, поведение и то, что он делал со мной. Он был иным, но вполне живым, материальным и опасным. Кажется, он назвал себя лератом...

– Это ты сделал? – Я резко вскинула голову и посмотрела на брүнэта, который вновь растянул губы в снисходительной усмешке, небрежно выставя напоказ две пары клыков. – Зачем?

– Ты слишком нервничала, маленькая маранта, – слегка повёл он плечами, но глаза его удовлетворённо блеснули.

Вот, значит, как... Так вот что это было! И вчера, в том сне, и сегодня! Лераты питаются эмоциями, вот почему я так быстро и внезапно успокоилась. Он просто забрал мои эмоции. И ему даже не потребовалось ко мне прикасаться.

Вот о чём говорил тот мужчина и та женщина. Похоже, маранта, как он меня называл, действительно предназначалась в подарок вот этому брүнэту, но её опустошили по дороге. Тот, светловолосый, не выдержал и «выпил» все эмоции той девушки, в чьём теле я сейчас находилась.

А что будет, если лишить человека эмоций и чувств, из которых состоит его душа? Правильно, останется только безвольное тело, пустышка, как вчера назвал меня темноволосый лерат. Видимо, маранта была весьма ценным подарком, раз неизвестная Ловец решила найти замену и выдернула чужую душу, найдя её в Паутине миров. Глупо отрицать, но наши тела действительно похожи, поэтому я оказалась на её месте. Воспользовавшись ночью, когда, по легенде, открывается завеса между мирами, мою душу каким-то образом вытащили из тела, переместили сюда и, опоив зельем для верности, всё же подарили кое-кому в качестве рабыни. Или бесплатной подкормки?

И кто она такая, таинственная Ловец? И ловец чего? Снов? Душ?

Не важно. Увижу ещё раз, и медленная и мучительная смерть покажется ей самым лучшим подарком! А потом заставлю её вернуть меня обратно. На роль попаданки я не соглашалась!

Да, логики в моих словах нет абсолютно. Но как ещё можно реагировать на подобное? В своих снах я уже дважды попадаю в чужое тело в совершенно другом, нереальном мире. И мне это очень, ну очень не нравится!

Злость в душе всколыхнулась с новой силой, коготки машинально вонзились в гладкий мрамор, и я даже не сразу заметила, что мужчина резко поднялся, блеснув чернотой глаз. Я была в ярости. Так меня ещё никто не подставлял!

Я заметила его, только когда он оказался практически вплотную ко мне. И, увидев его вблизи, зашипела:

– Что тебе нужно?

– Что мне нужно? – насмешливо переспросил брюнет, вскинув брови, и, поставив ногу на ступень, опёрся на колено руками. – Маленькая маранта, ты, кажется, забыла, что ты – мой подарок. И распоряжаться тобой я буду так, как захочу. Ты рабыня...

– Да счас! – огрызнулась я, резко вскакивая.

Наверное, слишком резко – потеряв равновесие, я покачнулась. Этого мгновения лерату было достаточно. Схватив меня за плечи, он попытался приблизить своё лицо к моему, но повторения того странного и болезненного чувства я очень не хотела. Извернувшись, с силой врезала локтем ему в живот, но, кажется, сама больше пострадала...

Выругавшись незнакомыми мне словами, мужчина схватил меня за талию, легко приподнял над ступеньками и швырнул на кровать. Я не успела даже понять, что происходит, как оказалась лежащей на спине на гладком шёлке покрывала, а он навис надо мной, сильно прижимая коленом мои бёдра, легко удерживая одной рукой мои запястья, сведённые вместе над головой.

– Отпусти! – судорожно дёрнулась я, чувствуя его крепкую хватку. Тщетно. Проще, кажется, остановить БелАЗ на полном ходу. – Отпусти меня!

– С чего это, маленькая маранта? – почти нежно произнёс он, не обращая никакого внимания на мои активные попытки освободиться. Лерат наклонился над моим лицом и дразняще провёл кончиками пальцев свободной руки по моему лицу вдоль линии скул. Я отвернулась, и в тот же момент он резко, до боли, впился пальцами в мой подбородок, заставляя смотреть в его бездонные чёрные глаза. – Ты моя рабыня. И я сделаю с тобой то, что захочу.

– Лучше бы я досталась твоему брату, – отчаянно прошипела, не зная, что ещё можно предпринять.

Вспомнив второй голос, так похожий на этот, мне почему-то показалось, что брюнета мои слова заденут...

Но они стали роковыми. Мгновенно помрачнев, мужчина расплылся в жуткой улыбке, обнажив клыки, и, ещё сильнее сжав пальцами мой подбородок, впился в губы жёстким поцелуем.

Это был кошмар. Острые клыки царапали нежную кожу губ, буквально испарывая их. Поцелуй казался пыткой, заполняя мой рот солоноватой алой кровью, его пальцы оставляли синяки на моём подбородке. Вторая рука продолжала едва ли не до хруста сжимать запястья. Я чувствовала его тело, прижимающееся ко мне, его силу, его решимость, его ярость... И вместе с этим мою душу раз за разом тонкой нитью постепенно покидали все эмоции. Нет, даже не они. С каждым резким и жёстким движением его губ меня покидали мои собственные чувства.

Поцелуй больше походил на наказание. Лерат пил мои чувства, быстро, одно за другим. Жадно, но терпеливо, ни капли не заботясь обо мне. Всё, что его волновало, – забрать силой то, что принадлежало мне. Ярость, боль, злость, непонимание, пустота, растерянность... Всё, что я скрывала даже от самой себя. Невозможно затягивая свой болезненный поцелуй, мужчина поглощал всё, капля за каплей, до тех пор, пока я не перестала ощущать себя.

И на смену этому кошмару пришла долгожданная пустота...

* * *

Выпив эмоции девушки, один из наследников земель лератов отстранился от безвольного тела маранты на своей постели. На её запястьях чернели уродливые синяки. То, что он так жадно поглощал с того момента, как девушка очнулась, внезапно закончилось, принеся если не откровенное разочарование, то тихую злость и глухое раздражение. Её эмоции, которые он забирал просто так, всего лишь находясь неподалёку, и её чувства, которые он брал, прикасаясь к ней губами... пьянили его. Кружили сознание, затягивая в водоворот ярких чувств и ощущений, насыщая собственную душу, раскрашивая её всеми оттенками красок. Это было что-то необъяснимое.

Диапазон эмоций и чувств марант, их глубина и насыщенность всегда отличались от других рас. Эльфы на эмоциональном плане были слишком холодны, люди недолговечны, а орки просто грубы. Раса провидиц же всегда отличалась излишней эмоциональностью, но настолько невероятной душой ни одна из его предыдущих рабынь похвастаться не могла.

Её чувства пленяли, звали за собой, околдовывали, приводили в экстаз, заставляли вновь хоть на миг, но почувствовать себя живым... И они не собирались заканчиваться, несмотря ни на что. В то время, когда любой другой на месте хрупкой рабыни уже давно утратил бы свою душу, маленькая маранта продолжала сопротивляться, всё ещё подпитывая его. Конечно же мужчине стоило оставить столь необычный и богатый источник для дальнейшего использования... но слишком живые эмоции сводили молодого лерата с ума, пьяня его сознание лучше и сильнее самого изысканного вина. Настолько сильных ощущений ему ещё не удавалось испытывать.

Маленькая маранта, едва ли достигшая двадцатилетия, оказалась полна странностей. Но от этого становилась ещё более притягательной. Её душа действительно необычна. Это сильнее его. Зная наверняка, что маранта лишится своей души, став очередной пустышкой, способной в дальнейшем лишь на редкое проявление едва заметного проблеска разума, остановиться Аделион был уже не в силах. Он должен был выпить эту душу до дна. Жаль, что маранта оказалась столь недолговечной...

Лерат медленно провёл пальцами по изящному изгибу её шеи, вверх по щеке, едва коснувшись прикрытых глаз, обрамлённых чёрными ресницами. Наклонившись, Аделион невесомо коснулся губами её губ, сожалея о собственной поспешности. Чистые, искренние и незапятнанные эмоции и столь откровенные открытые чувства... Когда он пробовал такой коктейль в последний раз?

Ответ был на удивление прост – никогда. Столь дивное создание ещё никогда за всю его долгую жизнь не попадалось на его пути.

Маранты славились тем, что могли восстанавливать свои души. Единственные из всех существующих рас на Амирране, они могли похвастаться циклом перерождения. Но после того, что сделал лерат, эта девушка вряд ли сможет хотя бы очнуться.

Аделион снова отстранился, чувствуя, как ликует его собственная душа. Её эмоции стали для него большим сюрпризом... и мощной энергетической подпиткой. Её хватит на долгие недели, а то и месяцы и, возможно, даже годы. Подобного на его памяти ещё не было.

Если сейчас задействовать все собственные резервы и внешние источники, то он, пожалуй, сумеет вытащить Повелителя из комы, ослабив на некоторое время действие смертоносного проклятия... Ещё чуть-чуть. Ещё хотя бы немного подобных эмоций, и он попытался бы вернуть своего отца к жизни...

Но нет. Он не станет. Маранта отдала ему себя всю, что было больше, в десятки, а то и сотни раз больше, чем он мог надеяться в самых смелых своих мечтах. Только и этого мало. Недостаточно, чтобы окончательно снять проклятие и обернуть против мага, его наложившего. К сожалению, только так можно вернуть к жизни Повелителя.

Маленькая маранта... Почему же ты оказалась столь сильна и в то же время настолько слаба?

Будь под боком наследника хотя бы три таких, и он стал бы практически всемогущим. Но жестокая шутка судьбы: такая яркая душа оказалась столь недолговечной. Хотя мужчине казалось, что запас её чувств и эмоций никогда не кончится. Он был даже немногим больше, чем он смог впитать... Только это – лишь наваждение, мираж. Девушка отныне и навсегда станет пустышкой. Лерат, не удержавшись, выпил её душу до дна, гораздо сильнее, чем требовалось, чтобы она осталась в сознании, с расшатанной психикой, неуравновешенной, запуганной, но всё же. Теперь маранта, если и очнётся, станет безмозглой куклой...

Мужчина сел, потирая пальцами виски. Пьянящий коктейль её необычных эмоций до сих пор не давал ему покоя. Слишком сильным было её удивление, шок, недоверие и страх, перерастающий в панику. Это было странно. Её страх был вызван не его присутствием, вовсе нет! Она боялась чего-то другого... И она была в ярости. Причём такой, что, проглотив её

однажды, лерат не избавил маранту от злости даже на незначительный промежуток времени. Она опутывала душу провидицы и направлена была не на него. Девушка злилась на что-то иное.

Жаль...

Прикрыв глаза, Аделион большим пальцем проследил контуры её чувственных губ. Жаль, что он не сможет насладиться ими ещё раз. Он не смог сдержать себя, не нашёл сил обуздать свой порыв... И лишился в один миг того, чем мог бы подпитываться долгие годы.

Поднявшись, слегка покачиваясь, лерат медленно преодолел три широкие мраморные ступени, коря себя за то, что сделал, но не прекращая наслаждаться сладким дурманящим чувством.

Тихий, едва различимый чувствительным ухом стон заставил его замереть на месте.

Нет... Ему просто показалось!

И всё же, повернувшись на звук, мужчина обомлел, ощутив то, что никогда не смог представить ранее. Обморок маранты довольно быстро и незаметно перешёл в сон, беспокойный, наполненный какими-то видениями. Девушка тихо стонала, морщилась, едва заметно шевелилась, слабо сжимая пальцы в кулачки... и испытывала при этом эмоции! Достаточно сильные, различимые даже на расстоянии.

Невозможно!

Глубоко вдохнув, мужчина отпрянул назад, мгновенно оказавшись возле входной двери. Новые эмоции маранты, невесть откуда взявшиеся, притягивали со страшной силой. Сначала слабые, практически незаметные... Лерат судорожно втянул воздух сквозь плотно сжатые зубы. Это невозможно!!!

Но факт. Даже спящая, девушка уже через несколько минут распространяла вокруг себя настолько сильные эмоции, что они опутывали разум лерата, словно тонкие нити липкой паутины. Вопреки всему маранта не лишилась своей души!

Сжав зубы, мужчина метнулся к одному из зеркал, возле входной двери, за которым скрывался потайной магический ход, ведущий из его личных покоев в один из рабочих кабинетов. И уже там, вцепившись пальцами в край рабочего стола из чёрного дерева, он крепко выругался, пытаясь стряхнуть наваждение, а заодно и опьянение.

Это было чем-то нереальным.

И лишь спустя долгое время метаний и сомнений Аделион понял, кто на самом деле попал ему в руки по воле капризной судьбы. Богатейший источник эмоций и чувств с широким спектром от ненависти и до других границ, пределы которых ему ещё предстояло изучить, и нереальным диапазоном. Если душа маленькой маранты была действительно настолько сильна, насколько он думал... Она могла бы стать для него мощной подпиткой, и что важно – постоянной, делающей его если не всесильным, то хотя бы позволяющей ему попытаться вытащить Повелителя лератов из глубокой магической комы. И при этом без малейшего риска для собственного здоровья!

Но как это сделать? Как удержать себя от того, чтобы ещё раз не коснуться этих манящих губ, не попробовать на вкус сладость её кожи, не вдохнуть полной грудью её приятный запах, не ощутить эти волшебные и живительные эмоции и нереально глубокие, далеко не поверхностные чувства? Как сдержать себя в её присутствии, если при малейшем проявлении её души хищник, тщательно скрываемый где-то в глубине, мгновенно вырвется наружу, безжалостно сметая всё на своём пути? Да, в этот раз провидица сохранила себя и, вероятно, уцелеет и в другой, но как долго это сможет продолжаться?

Аделиону нужно больше, он готов пить маранту снова и снова, каждый раз забирая всё, принадлежащее ей, без остатка. Но были ли гарантии, хоть какие-то, что девушка очнётся в очередной раз?

Нет. Абсолютно никаких.

И это весьма недвусмысленно означало, что... Темноволосому наследнику земель лератов придётся как следует позаботиться о сохранности и неприкосновенности новой рабыни. Лион, несмотря на незначительный, по местным меркам, возраст, был далеко не

глуп и, несмотря на сильное опьянение эмоциями и лёгкое помутнение рассудка, ясно осознавал, что ему предстояло сделать. Он умел просчитывать ходы на несколько шагов вперёд.

Мужчина растянул губы в диковатой улыбке, обнажив ещё более заострившиеся клыки, а его чёрные глаза блеснули матовой поверхностью тёмных зеркал.

Его брат, Соломон ран Дейл, просто не представлял, от чего отказался в тот вечер.

* * *

Тёмный дым, стелющийся по земле. Жуткая вонь от медленно сгорающей живой плоти, оседающая отвратительным сладковатым привкусом на языке. Дикие, выворачивающие душу звуки, звоном отдающиеся в ушах. Копоть сжигаемых юрт, одно сплошное пепелище, остающееся на выжженной, когда-то обитаемой земле. Крики женщин, стариков, детей...

Отзвуки глухого, хриплого и надрывистого голоса, складывающегося в старинное, древнее, как этот мир, заклинание. Страшное, опасное, необратимое...

Хрупкая тень, бросающаяся наперерез чёрной мгле в напрасной попытке уберечь, спасти, защитить...

Туман, страх, боль. Как и прежде, одна на двоих...

* * *

Не выдержав реального воплощения ночного кошмара, я резко села, чувствуя, как бешено колотится сердце. По вискам стекал пот, заставляя мелкие пряди волос прилипать к ним, тело колотил озноб. Это было... слишком ярко, слишком отчётливо, слишком явственно для того, чтобы быть сном.

Оглядевшись ещё весьма мутным взглядом вокруг, я поняла, что никогда больше не захочу видеть какие-либо сны. Вообще.

Я всё ещё находилась в той же самой комнате!!

В душе появилось непривычное чувство невыносимой ярости, опаляющее горячим огнём натянутые, словно тонкая струна, нервы.

Как?! Но почему?! Ведь в прошлый раз, когда тот брюнет пил мою душу, я потеряла сознание и очнулась у себя дома! Не здесь, не в этом мире! Не в теле проклятой маранты, так и не сумевшей постоять за себя!

Чёртова Ловец снов, почему ты не вернула меня обратно?!

Разъярённо зашипев, что есть силы всадила кулаки в мягкую поверхность кровати, а потом ещё раз, и ещё, раз за разом пытаюсь унять злость. Я ведь надеялась, что всё это мне приснилось! Я очень хотела, чтобы произошедшее за последние двое суток оказалось всего лишь сном...

Но нет! Я по-прежнему находилась в чужом мире, обитала в чужом теле, да ещё и сны какие-то привиделись, невероятно чёткие и весьма похожие на пророческие! И всё это после того, как лерат попытался меня выпить...

Да чтобы вы все так жили!

Уф-ф-ф-ф... Ладно, вдох и выдох, нужно постараться взять себя в руки и хоть немного успокоиться. Что-то мне подсказывает, в этом мире, если я уж действительно в него попала (в чём до сих пор пытаюсь наивно сомневаться), слова и мысли странной расы под названием маранты вполне могут иметь вес в реальной жизни. И пусть некоторые личности, по моему мнению, уже заслужили парочку злостных проклятий на свою голову, слишком распалиться всё равно не стоит. Мало ли чем это может обернуться.

Для меня, например.

Пристально оглядев комнату и убедившись, что в ней никого больше нет, машинально подтянула колени к груди и схватилась за голову, запустив пальцы в нереально густые

волосы. Ощущение острых коготков, прошедшихся по коже головы, ещё раз подтвердили, что я не сплю.

Этому вторило неприятное звенящее чувство в голове, так же как отголоски лёгкой паники и пустоты где-то в самой глубине моей души. Души, оказавшейся в чужом теле в другом мире.

Какой бред! Кто бы только знал, как я хочу проснуться!..

Если не сейчас, то позже я обязательно проснусь в своей собственной кровати. И тогда уже сделаю всё возможное и невозможное, чтобы не попасть сюда. Ну а пока, раз уж мне никто не мешает...

Спрыгнув с кровати, чуть пошатываясь от странной слабости во всём теле, я подошла к книжным полкам, расположившимся по обе стороны стола. На всякий случай о мире, куда залетела волей грёбаной Ловец, я должна хоть что-то узнать.

Пальцы, словно живя собственной, не зависящей от меня жизнью, уверенно пробежались по корешкам старинных книг в обложках из тонко выделанной, явно старой кожи. Я очень надеялась, что она не человеческая, честно. Названия на толстых фолиантах были выполнены странной вязью, походившей на арабскую письменность. Но стоило только повнимательнее присмотреться к завитушкам, я сразу стала понимать их смысл.

Что ж, удивляться не буду, не надейтесь. Лишняя информация явно не помешает, а тому, благодаря кому я понимаю местную письменность, мой низкий поклон и искренняя благодарность...

Из горы книг, вынимаемых одна за другой из уютного плена узких полок, я выплыла примерно через час. Голова пухла от обилия новой информации. Поставив на место последнюю книгу, я машинально сделала несколько шагов назад и села прямо на ковёр. Всё, что сумела выловить в богатом и насыщенном потоке информации, несколько не укладывалось в голову.

Итак, мир, где я оказалась благодаря чьим-то явно корыстным планам, назывался Амирран. Огромная планета, которую занимали несколько континентов, но каких именно, мне пока неизвестно. Во всяком случае, я уже хотя бы точно знала, где находилась сейчас. Рос'шат.

Страна лератов, странных существ, обладающих силой и наделённых неплохими физическими возможностями, значительно превышающими физические способности людей. Например, сила, ловкость, скорость, гибкость и реакция. Клыки у них только для устрашения, а мистическая красота является лишь фактором, привлекающим к себе повышенное внимание. Своеобразный отвлекающий манёвр, позволяющий лератам пить эмоции других рас, не прибегая к телесному контакту. Он даёт им некую силу для поддержания собственной жизни, но ежели им удаётся коснуться своей жертвы...

Лераты, которых в народе называли демонами, получали гораздо больше энергии, выпивая чувства, опустошая до дна душу тех, кто попадался им на пути. От этого они сами и их магия становились сильнее. И чем насыщеннее эмоции и чувства выпитых, тем сильнее лерат. Для них это что-то вроде сильнодействующего наркотика или вина – всё зависит от того, что чувствовал выпитый ими человек. Или не человек.

Амирран населяли несколько фэнтезийных рас. Здесь нет гномов или любимых мной драконов. Но живут вполне стандартные эльфы. Кроме остроухих и лератов в этом мире обитают обычные люди, малая, практически незначительная часть которых обладает магией. Имеются степные орки, описание которых найти не удалось; упоминались и какие-то другие существа, названия которых расшифровать не получилось; завалились и вампиры – вечные соперники лератов. Только информации о них было ничтожно мало. В чём они соперничали? Хвастались длиной клыков?

Но самое главное, среди прочего я откопала несколько разрозненных абзацев, касающихся «моей» расы. Маранты были провидицами, и цвет чёрного серебра их волос являлся отличительным признаком, так же как и цвет глаз всех оттенков серого цвета. Когти на пальцах могли быть из любого драгоценного и полудрагоценного камня, от алмаза до

простого гематита, но дар провидения в наличии у всех без исключения. Они действительно могли видеть и прошлое, и настоящее, и будущее. Во сне или наяву, нечаянно или специально.

Они жили своими видениями. Одни из немногих рас в этом мире, маранты обладали даром бессмертия. Проживая долгие века и умирая, они каждый раз возрождались, пронося свой дар сквозь время. Только их души перерождались в других телах после смерти. Скорее всего, поэтому души марант были столь ценны для лератов. Они давали им едва ли не запредельную силу, чем оказывались многим полезнее своих видений.

Вот такой вот весёленький расклад.

Ну я и влипла! И тот сон во сне, что я видела пару часов назад, – это было видение? И, если так, что оно означало?!

Впрочем, мне он абсолютно по барабану. Нужную информацию я так и не сумела раздобыть: о загадочном персонаже, называемом нетривиальным именем Ловец снов, (обзову его пока так) не упоминалось нигде. Кроме неё, описания мира мне нужны так, для общего развития, не более. Надолго я задерживаться здесь не собираюсь.

Подтянув колени к груди, я повторно запустила пальцы в волосы, удивившись краем сознания тому, что острые алмазные коготки не срезают волосы. Впрочем, смысл трястись над маникюром и шевелюрой, если тот клыкастый тип может в любой момент опять заявиться? Повторения тех незабываемых ощущений не хочу, я как-то не согласна на роль вина средней крепости и длительной выдержки.

Что мне с этим лератом делать? Силы-то явно не равны.

С тихим вздохом повернув голову, покосилась на массивную дверь. На ней виднелась задвижка, и вряд ли ещё одна располагалась с другой стороны. Замочной скважины нет, скорее всего, дверь незаперта. По тихой сделать ноги из данного прелестного местечка мне, конечно, никто не мешает, но смысл? Я же в Тёмной крепости, и вряд ли лерат обитает здесь в одиночестве. Отсидеться пока мне кажется самой подходящей идеей.

М-да.

Ладно, отставить сопли! Раз есть время, полистаю ещё парочку книг из соседнего шкафа, может, что стоящее найду.

В глаза бросился особо толстый фолиант с приглянувшимся мне названием «Великие династии лератов». Вот это хорошо, это вообще удаченько! Помнится, в прошлый раз кто-то там кого-то его высочеством величал? Вот и узнаем, много ли здесь водится некоронованных особ!

Об этом мире я ни черта не знаю, но спокойно могу утверждать, что рабынь, тем более принадлежащих к расе провидиц, орки какой-нибудь мелкой сошке дарить не станут. Твари ещё те, об этом твердили практически все книги, и не соглашаться с ними я не могла. Разрушили же они Собор времён? Ну вот. Но кого ж они так уважают, что подобные подарочки преподносят?

Подарок в моём лице (почти моём) был с таким положением в корне не согласен. Рабыня, как же... Чёрта с два!

Встав с ковра, я, всё ещё слегка шатаюсь, подошла ко второму книжному шкафу и протянула руку к заинтересовавшей меня книге, задев корешок соседнего фолианта. И только потом поняла, что делать этого не стоило... Я получила такой разряд, словно коснулась не книги, а мокрыми руками оголённого провода. Тело скрутило невыносимо острой болью, жгучей волной разошедшейся по мышцам и венам, опалая нервные окончания. Пальцы горели, сердце колотилось, кажется, уже на пределе своих возможностей, и я даже не поняла, что рухнула на пол возле письменного стола.

Вот это было действительно больно! В последний раз судорожно сжав пальцы в кулаки, я дёрнулась, видя, как темнеет в глазах. Ещё одно слабое, неосознанное движение и...

Я проснулась.

Глава 3

*Упыри здесь кругом,
В каждом парке за углом
Ждёт тебя какой-нибудь уродец или гном!*
М/ф «Кошмар перед Рождеством»

Мне стоило больших усилий заставить собственные руки прекратить трястись. В их список вошло: несколько чашек крепкого кофе, выкуренная почти полностью пачка сигарет и заунывные стоны, издаваемые мной, сидящей на табурете в углу небольшой кухни. Время уже подходило к вечеру, а я никак не могла прийти в себя после привидевшегося кошмара.

Но через час, проведённый уже за кружкой любимого зелёного чая и в попытке решить, могло со мной такое произойти или всё-таки нет, я в конце концов пришла к мнению, что всё произошедшее действительно было сонным бредом, вызванным ночным образом жизни – ведь говорят же, днём спать вредно! – и, с силой потерев виски кончиками пальцев с нормальными, человеческими ногтями, поняла, что меня, кажется, начинает отпускать.

С одной стороны, остались слишком чёткие воспоминания и ощущения, испытанные во сне. Тем более боль, которую я не должна ощущать по всем законам жанра. Если бы и случилось что, я тут же должна была проснуться. По идее. К тому же оказаться два раза в снах с одинаковыми персонажами, где события второго логично продолжают первый... Такого же в природе не существует!

Но если глянуть с другого ракурса, получается вполне обычная двухкомнатная квартира недалеко от центра города, милая сердцу обстановка, все прелести бытовой техники, отдельный санузел и, что самое главное, собственное отражение в зеркале. Если бы не состояние, в котором я проснулась, можно было просто обругать дядюшку Морфея самыми «добрыми» словами из словаря великого и могучего матерного русского языка. А потом спокойно позавтракать и заняться делами насущными, такими как уборка, например.

Увы, Интернет никакой ожидаемой помощи не принёс, оставив меня в глубоком разочаровании. Если верить Сети, то Ловец снов – это некий индейский талисман из верёвок, сплетённых в круглую паутину, с различными камушками и перьями в качестве украшения. Ловец душ – это фильм, но есть и книга, опять же из разряда женского фэнтези. Об обмене душ вообще ничего интересного не нашла, кроме одноимённого заклинания в какой-то онлайн-игре.

О лератах, марантах и загадочном Амирране мне не удалось раздобыть ни черта.

О проникновении в другие миры... м-да, такого бреда я ещё не слышала.

О переселении душ оказалось до жути много информации, но, увы, ничего толкового я так для себя и не выбрала. Особенно так или иначе связанного со снами...

В конце концов мой мозг стал банально пухнуть. Выключив бесполезную железяку, мой компьютер, я оттолкнулась руками от края стола и, отъехав на кресле на середину комнаты, откинулась на спинку, прикрыв глаза. Мне было о чём подумать.

Что же делать? В делах потусторонних сил я – как свинья в апельсинах. Ничего из этого не знаю, знать не хочу, и мне даже не интересно. По-хорошему, забыть бы всё и успокоиться...

Но что, если, заснув сегодня, я опять окажусь там? Можно, конечно, сунуться к нашим магам, экстрасенсам, колдунам или как они там ещё себя называют и попытаться не чувствовать себя полной дурой... Но что-то мне не нравится сей вариант. И если ещё утром я была готова бежать к ведунам со скоростью света, то теперь заметно охладела.

Чувства несколько притупились, да и послевкусие сна уже растворилось в приличном количестве выпитого чая. Если честно, я уже не столь ярко верила в произошедшее.

К тому же практически все так называемые современные маги – на редкость умные мошенники. Обдерут как липку, дав в обмен какой-нибудь «святой» водички, наверняка набранной в старую пластиковую бутылку из ближайшего крана. Да ещё будут фанатично

утверждать, что она залечит мою карму, которая вся в дырках из-за тяжелейшего проклятия какой-нибудь старой ведьмы.

Ага, бабы Клавы, например.

Нет, так не пойдёт. Решено! Если сегодня опять окажусь в том сне (или всё-таки в другом мире?), тогда уже буду что-нибудь думать. Тем более что я, как ни странно, ощущала себя вполне выпавшейся и отдохнувшей, что никак не вязалось с временным пребыванием в другом мире.

В том, что всё это было правдой, уже не верилось совсем.

Звонок мобильного телефона отвлек от размышлений. Просьба одной из девчонок из клуба подменить её на сегодняшнюю ночь пришлась как нельзя кстати, тем более что обязанности у неё немного другие. Алёна у нас больше по части танцев, чем таскания пустых и полных стаканов. Она заводила толпу молодёжи в нашем развлекательном заведении, и ей разрешалось пить, так что я с радостью согласилась выйти на работу вместо неё.

Мне просто необходимо отвлечься.

Оглушающий рёв колонок... Слабый алкоголь, отдающийся теплом в желудке и поднимающий настроение... Низкие частоты популярной музыки, отзывающиеся глухими ударами сердца в груди... Приветственные вопли толпы... Ощущение эйфории и полной раскованности... Соблазнительные движения собственного тела... Адреналин, растекающийся по венам... Compliments, повышающие самооценку...

Это клуб, это ночь, это моя стихия.

Это мой мир...

Домой, уже под утро, меня приволок Руслан, дежуривший сегодня в нашем клубе. Я почти не стояла на ногах: сказался и выпитый алкоголь, и работа вторую ночь подряд, и непрерывные танцы на высоких каблуках. Неудивительно, что собственные конечности меня не слушались.

Открыв дверь своими ключами, мой верный охранник и защитник, спасший меня несколько раз от приставания особо выпивших, а потому и чрезмерно любвеобильных клиентов, стянул с меня в коридоре куртку и обувь и оттащил меня в спальню. Посетовав на то, что остался сегодня без завтрака, и пробурчав что-то непонятное на тему моего странного поведения, парень пожелал мне спокойной ночи и ушёл к себе отсыпаться перед следующей рабочей сменой.

Как бы я ни пыталась бежать, всё равно возвращалась к мыслям о том мире. И пускай они казались абсолютно бредовыми и были в моём понимании лишь сном, пережитые, слишком яркие ощущения так никуда и не делись. Но я очень надеялась, что подобное не повторится.

Наверное, поэтому я перестаралась с алкоголем, лелея в душе надежду спать сегодня без задних ног и без всяких сомнительных сновидений.

Заснула я действительно быстро, легко справившись с хмельным головокружением, но в остальном...

Наи-и-и-ивная!..

С удобством расположившись в кресле, закинув ноги на один подлокотник, Лион медленно постукивал пальцами правой руки по гладкой столешнице стоящего перед ним стола из морёного дуба. Он находился в весьма интересном состоянии – эйфория после выпитых у маранты чувств до сих пор не прошла, заставляя его возвращаться к мыслям о своей новой рабыне.

Девушка оказалась странной. И дело уже не касалось её души, нет. По крайней мере, не только её.

Когда Лион вернулся в спальню, первое, что он увидел, – распостёртое на полу тело маленькой маранты. Провидица находилась без сознания, её, судя по всему, хорошо

приложило охранное заклинание, наложенное на некоторые книги, стоящие на полках в шкафу. На удивление, девушка оказалась невредима... если можно так сказать.

Судя по всему, провидица пребывала в состоянии искусственного сна, в которое маранты умели вводить себя самостоятельно, снижая все физические показатели до минимума. И находиться в этой своеобразной коме они могли годами... Но лерату что-то подсказывало, что очнётся маленькая маранта гораздо быстрее.

Он полагал, что выпил её душу до конца, но ошибся. Ошибся он и второй раз, предположив, что провидица окажется довольно слабой, когда очнётся. Однако она пришла в себя удивительно быстро, и более того, её душа, судя по остаткам витавших в комнате эмоций, была вновь такой же, как и раньше. Кроме того, едва придя в сознание, девчонка сразу же для чего-то полезла к его книгам! Она должна была знать, что старинные фолианты, написанные на древних языках, всегда тщательно охраняются своими владельцами и не даются так просто в руки кому бы то ни было. Для чего они ей понадобились?

Закинув руки за голову, лерат стал лениво разглядывать потолок. Маленькая маранта, мягко говоря, необычна. Что-то с ней не так...

Попавшие пару лет назад в плен к демонам провидицы так себя не вели. Но эта девушка, пока он к ней не прикоснулся, кажется, даже не подозревала о том, что ей грозит. Название самого надёжного убежища, где испокон веков маранты обучали своих потомков, его рабыне ни о чём не говорило. Кажется, она просто не знала, что такое Собор времён, как и не слышала никогда о Тёмной крепости лератов... А когда услышала, решила воспользоваться случаем и разузнать обо всём из книг?

Звучало логично. Но как такое возможно?

– Лион, ты звал? – Дверь его кабинета неслышно отворилась, и внутрь помещения скользнул высокий, несколько худощавый лерат.

Смерив его скучающим взглядом, Аделион кивнул и вновь устремил взгляд в потолок.

Молодой лерат, видя состояние своего друга, спокойно расположился на кушетке недалеко от рабочего стола. Неслышно вырастив прямо из ладони ледяной кинжал, он невозмутимо стал поигрывать оружием, медленно вращая его между длинных пальцев. Заметив, что Лион снова на него мельком взглянул, повелитель льда усмехнулся:

– Ну, что скажешь?

– А что, надо? – Иронично вскинув брови, Лион снова откинул голову, рассматривая фрески на потолке.

Он собирался поделиться терзающими его мыслями, зная, что в любом случае получит стоящий совет. Но не сейчас. Позже.

– Я слышал, орки преподнесли тебе в дар маранту? – Тщательно скрывая терзавшее его любопытство, парень устроил руку на подлокотнике, тряхнув небрежным хвостом нереально светлых, словно искрящихся на солнце волос. – Это правда?

– Да, – спокойно согласился Аделион, даже не удивляясь отличной осведомлённости всех обитателей крепости насчёт столь необычного дара. Правда, никто ещё не знал, насколько в самом деле необычного...

– И что? – вопросительно выгнул брови лерат. – Ты выпил её?

– Да. – По губам мужчины пробежала едва заметная ухмылка.

– И... как оно?

Лион подался вперёд, не скидывая ног с подлокотника. Взмахом руки подняв в воздух лежащие перед ним документы и чернильницу, он легко, еле уловимо надавил кончиками пальцев на столешницу в центре. В тот же миг толстые ножки подломились, и стол из крепчайшего морёного дуба с ужасающим треском развалился на мелкие куски!

– Да ладно. – Шокированно присвистнув, парень воткнул кинжал в подлокотник и запустил руку в волосы, ещё больше растрепав хвост своих волос.

Словно издеваясь над ним, Аделион небрежно махнул рукой... и стол собрался в единое целое, невероятно быстро, не оставив на крепком дереве ни единого следа недавних разрушений.

Ошарашенный блондин снова присвистнул.

– Чтобы сотворить такое, нужно выпить несколько сильнейших магов!

– Это только малая часть того, что я получил, – насмешливо перебил его брютет, возвращая на место горы бумаг.

– И десяток колдунов послабее сверху, – поспешно добавил лерат. – Грент побери, я не верю.

Лион лишь пожал плечами, вновь принимая ленивую позу в кресле. От выпитых чувств и эмоций его с каждой минутой всё сильнее тянуло расслабиться – привычные последствия. Но они – кратковременное явление, лерату стоит просто немного подождать, прежде чем вернется его нормальное состояние.

– Ты выпил её до конца? – со слабой надеждой на отрицательный ответ спросил блондин, вновь завладевая ледяным кинжалом.

– Да.

– Ну зачем? – Парень с укором посмотрел на друга. – Я понимаю, какова была её душа, раз ты получил подобную силу. И догадываюсь, что сдержаться было нереально... Но, Лион, ты представляешь, что маранта тебе давала бы, постоянно находясь рядом? Конечно, уже не в том размере, да и запуганной она стала бы, но всё же! Остальные нормальные рабы рядом с ней пустышками казались бы!

– А они таковыми и будут, – чересчур спокойно отозвался Аделион, пряча улыбку в уголках губ.

Он уже знал, какая реакция последует.

– Так, подожди, – мгновенно нахмурился второй лерат, всегда отличавшийся сообразительностью. – Ты же выпил её до дна?

– Да, – кивнул Лион. – Я так думал. Сдержаться при подобном источнике просто невозможно. Её эмоции отличаются от других.

– Она же маранта, – пожал плечами блондин. – Это понят но. Хотя... нет, не понятно. То, что стало с твоими силами, не поддаётся никаким объяснениям. Что за душа может вместить в себя столько чувств и эмоций? Да ещё глубоких наверняка?

– Ты не представляешь насколько, – усмехнулся Лион, вспоминая всё до последних мелочей. – И мне предстоит испытать их ещё не раз.

– Так ты выпил её или нет?!

– Я думал, что до конца. – Машинально создав ледяной стилет, по примеру своего друга, Аделион медленно прокрутил его между пальцев, следя за тем, как играют на тонких гранях полупрозрачного лезвия лучи солнца, льющиеся в кабинет через витражное окно. – Но уже через несколько минут обморок маранты оказался сном, пророческим скорее всего. И её эмоции при этом оказались всего лишь чуть-чуть слабее тех, что она испытывала, находясь в сознании. Их запас, похоже, нескончаем.

– Это странно, конечно, – нахмурился лерат, рассеянно осматривая свои руки. Тряхнув головой, он напряжённо посмотрел на брютета. – Но ты уверен?

– Эмит, маленькая маранта проснулась через час с полностью восстановленной душой и тут же полезла в мою библиотеку, – наигранно весело сказал Аделион, чувствуя себя уже не столь безмятежно.

Его собственный эмоциональный фон уже потихоньку начал возвращаться к привычному состоянию.

– Да иди ты! – поражённо воскликнул блондин и сам, не замечая этого, сломал пополам кинжал. Поморщившись, парень развеял бывшее оружие мелким крошечком и, стряхнув его с руки, повернулся к мужчине: – Такого просто не бывает, и ты это знаешь лучше меня!

– Хочешь сказать, я лгу? – спокойно спросил мужчина, чуть подавшись вперёд, и тёмный цвет его радужки стал практически непроницаем.

– Ладно, ладно, не кипятись, – покачал головой Эмит, заметив вроде бы незначительную перемену настроения его не только непосредственного начальника, но и действительно друга. – Сам же понимаешь, насколько... необычно выглядит ситуация.

Сомневаться в тебе у меня и мыслей не было... Но тогда выходит, что душа маранты практически неисчерпаема?

– Выходит, так, – усмехнулся Аделион.

Он только сейчас окончательно понял, какая драгоценность попала к нему в руки. Небольшой подарок орков стоил, пожалуй, всех сокровищ Амил Ратана вместе с самой крепостью и его содержимым. Неисчерпаемый источник энергии для пополнения сил, поддержания магического резерва на невероятной высоте и просто ни с чем не сравнимое удовольствие от самого процесса... К тому же маленькая маранта была весьма привлекательной и достаточно непокорной, что делало её эмоции только насыщеннее.

Новая рабыня Лиона действительно оказалась бесценной.

И всё же нет никаких гарантий, что для девушки его постоянное насыщение не пройдёт бесследно. Боги ничего не дают просто так, рано или поздно они могут потребовать плату за свои подарки. И скорее всего, напомнят о ней как всегда не вовремя.

Маранта когда-нибудь умрёт, и только в руках Аделиона возможность сделать так, чтобы девушка прожила как можно дольше. Ведь, как выяснилось, забрать за один раз все силы не получится, и не факт, что выйдет со второго и третьего. Так не проще ли брать часто, но помаленьку? На подпитку собственного организма и магии лерату этого хватит с лихвой. Что же касается остальных его планов... Что ж, он придумает в кратчайшие сроки, как создать надёжное хранилище для эмоций и чувств его маленькой рабыни.

Но существует и ещё одна проблема. Прознав о его небольшой тайне, провидицу могут попытаться убить или заполучить в своё личное пользование. Следовательно, маранту нужно как-то обезопасить, и не только от остальных лератов, длинный список которых возглавляет Соломон ран Дейл собственной персоной.

Маленькую маранту требовалось защитить не только от его брата, второго наследника, но и от самого Аделиона. Слишком уж велик соблазн повторить то, что он сделал прошлым днём. К слову, и не только это...

Нет уж. Лион сделает всё, чтобы продлить ей жизнь настолько, насколько это возможно.

– Ты что-то задумал. – Эмит не спрашивал, он утверждал, всего один раз взглянув на странную улыбку наследника земель лератов.

Аделион только растянул губы в ответ, с опасной небрежностью обнажив клыки.

* * *

Как? Вот как это возможно?!

Мой сон, словно издеваясь над моей порядком уже расшатанной психикой, снова невесть каким образом перекинул меня в другой мир. Моя душа оказалась всё в том же теле, а оно, в свою очередь, – всё на той же огромной кровати в знакомой уже комнате. Чё-о-орт...

А я так надеялась, что всё это мне просто приснилось!

Но нет. Как и в прошлые разы, ощущения не моего тела были слишком реальными, а нервы чересчур напряжены. Выпитое накануне, похоже, никак не отразилось, я чувствовала сейчас лишь лёгкую усталость, голод, да чуточку покалывало кончики пальцев, увенчанные алмазными коготками. Я машинально села, запустила руки в волосы, с трудом сдерживаясь, чтобы не застонать вслух.

Нет, всё! Я объявляю войну дядюшке Морфею и той, кто называет себя Ловцом душ. Или всё же снов? Ай, один хрен.

– Проснулась, маленькая маранта?

Так, вот этого мне сейчас для полного счастья и не хватало!

– Опять ты? – Вопрос прозвучал всё-таки обречённо, едва я увидела того же лерата, сидящего в одном из кресел около камина.

И вдруг мне как-то срочно захотелось домой...

– Ты ожидала здесь увидеть кого-то ещё? – иронично вскинул брови мужчина.

– Было бы неплохо, – ворчливо произнесла я, пытаюсь устроиться поудобнее.

Пока лерат находился на значительном от меня расстоянии, я чувствовала себя относительно неплохо. В конце концов, биться в истерике на тему того, что я вновь оказалась в чужом мире, воистину бесполезно. Что, собственно, от этого изменится? Да ничего.

– Язвишь? – как-то удовлетворённо хмыкнул мужчина.

– Пытаюсь, – в таком же тоне отозвалась я.

М-да... Театр двух идиотов. Сидим и молча пялимся друг на друга. Весело, ничего не скажешь! Пускай так, чем снова руки свои распускать начнёт.

Я первой нарушила тишину.

– Итак... – тихо и спокойно протянула, едва сдерживая порыв подтянуть колени к груди и обнять их руками. – Зачем я здесь?

– Для чего тебе понадобились мои книги, маленькая маранта? – не обратив на мой вопрос ровным счётом никакого внимания, неожиданно спросил лерат, подперев щеку кулаком.

И вид при этом у него был на удивление скучающим... Что в очередной раз весьма болезненно напомнило мне, что я нахожусь не в своём, а в абсолютно чужом мне мире. У нас люди себя так не ведут – под каждым небрежным вроде бы жестом мужчины явно скрывалось что-то ещё. Знать бы, что именно!

– А если я скажу, что мне просто стало скучно сидеть одной в этой комнате? – иронично вскинула я левую бровь.

Честно скажу, сделать это не так просто и требует определённой тренировки. Но, должна признать, смотрится это на удивление эффектно, так что часы, проведённые перед зеркалом, явно не пропали даром. Вот только если бы передо мной сидел кто-то другой, то, может, это и сработало. Но сегодня я явно ошиблась адресом.

– Я вряд ли в это поверю. – Брюнет чуть изогнул губы в намёке на саркастическую улыбку.

– Ну, тогда сочувствую, – серьёзно кивнула я, разведя руками. – Мне действительно стало скучно. Находиться в одном и том же месте надоедает.

– Привыкай. – Во взгляде мужчины ясно читалось скрытое предупреждение. – Ты никогда не выйдешь за пределы этой комнаты.

– Ага, – не удержавшись, хмыкнула я. Конечно, злить лерата лишний раз не стоило, всё-таки он был хозяином положения... но и благоразумно промолчать я не смогла. – А ещё ты белый и пушистый!

– Не вижу связи.

– В том смысле, что в то и другое мне верится с трудом! – почти зло отрезала я. – Рано или поздно я сбегу, знай об этом. Так что будь другом, оставь сказки о вечном рабстве кому-нибудь другому, кто будет поговорчивее меня.

– И почему же, маленькая маранта? – с лёгким любопытством спросил лерат, которого, кажется, забавляла моя бравада.

До него, наверное, просто не дошло, что я говорю всерьёз, и это понятно. Откуда он может знать, что в моём мире рабство – уголовно наказуемо? У нас нет хозяев и рабов, мы все свободны от рождения... И хочет он этого или нет, но его домашней зверюшкой я не стану!

– А я непокорная с детства, знаешь ли. – Улыбка вышла немного грустной, хотя я пыталась говорить с сарказмом. – Так что, если не хочешь лишних неприятностей, пожалуйста, оставь меня в покое. А ещё лучше –пусти. Думаю, найти другую рабыню тебе не составит труда.

– А что, если я хочу именно тебя? – насмешливо вскинул бровь брюнет, и, должна признать, у него сей жест получился гораздо эффектнее!

Вот только слова его мне пришлось совершенно не по душе, и не важно, что конкретно мужчина имел в виду.

– Тогда я тебе ещё раз сочувствую, – издевательски ответила я. – Конечно, можешь попытаться удержать меня силой, но тогда я гарантирую – жить ты будешь недолго, но весело.

– Это угроза? – Голос лерата едва уловимо похолодел, хотя на его спокойном выражении лица это никак не отразилось.

– Нет, – открыто и безмятежно улыбнулась я. – Это обещание.

– Я приму к сведению, – усмехнулся мужчина и поднялся с кресла. Я внутренне напряглась: если он сделает хотя бы шаг в моём направлении, я кубарем скачусь с кровати. – Как твоё имя, маленькая маранта?

Что ж, вот это хороший вопрос... Не Лейной же мне называться, в самом деле!

С ходу придумать ничего не удавалось, да и хоть каких-то имён местного населения этого мира я не знала. Оставалось только надеяться, что моё собственное, немного непривычное для российских городов, имя не вызовет никаких подозрений.

– Карина, – всё же встав с кровати, представилась я, гордо задрвав подбородок.

Не удержалась, извините!

– И всё? – насмешливо хмыкнул лерат, складывая руки на груди.

Тонкая шёлковая ткань его рубашки натянулась, подчёркивая выпуклые мышцы.

М-да уж... Не будь ситуация такой патовой, я уже давно закапала бы ковёр слюнями: хорош брюнет, что ни говори! Волосы у него действительно чуть короче моих, клыки на месте, заострённые уши тоже, только переделся в чёрную рубашку в стиле прежней с золотистой шнуровкой на груди и такими же запонками. У нас в мире подобных ему нет и не было, думаю, никогда.

– И всё, – кивнула я, отмахиваясь от странных мыслей: нашла о чём думать, в самом деле!

– Раз так... – Уголки его губ чуть дёрнулись, обозначая улыбку, и он насмешливо поклонился, прижав правую ладонь к сердцу: – Аделион ран Дейл.

Угу. А Чип где?

– И?.. – Я прислонилась плечом к одному из столбиков кровати. – Раз уж знакомство состоялось, позволь узнать, что мы будем делать? Какие планы на дальнейшее времяпрепровождение? Экскурсия по крепости? Осмотр местных достопримечательностей? Или же прогулка по саду?

– Ты, кажется, не поняла, маленькая маранта, – как-то нехорошо усмехнулся мужчина, беря в руки лежащий на столике и не замеченный мной ранее квадратный футляр, обтянутый чёрным бархатом. – Ты здесь не гостя. Ты пленница.

– М-м-м... – задумчиво протянула я, внимательно рассматривая острые алмазные коготки на руках, словно примеряя, подойдут ли они мне в качестве оружия. – Нет, это ты, кажется, не понял. Я не стану твоей рабыней, Аделион. Никогда.

– Вот как? – хмыкнул лерат, открывая футляр. Сделав несколько шагов, он положил его на край кровати, развернув ко мне, и, вернувшись в кресло, вольготно в нём расположился, закинув ноги на подлокотник. – В таком случае мне следовало бы добавить к этому украшению шипы.

– Ты... – зло зашипела я, разглядев содержимое футляра.

Пять лент из тонкой кожи, каждая сантиметра три в ширину, тёмно-алого цвета. Одна была явно длиннее остальных, и на ней висело три маленьких круглых колокольчика, сделанные, похоже, из золота, – в центре побольше, по краям чуть меньше. И очень она мне напоминала ошейник, подобный которому у нас вешают на шею кошкам...

– Что тебя удивляет, маленькая маранта? – мягко рассмеялся мужчина, явно наслаждаясь моей реакцией. – Рабыне положен ошейник.

– Ты нацепишь его на меня только через мой труп! – Я машинально отшатнулась назад, чувствуя, что дело набирает серьёзный оборот. Не похоже, что лерат шутит... Но это же ни в какие ворота не лезет!

– Нет, Карина, – хмыкнул лерат, тягуче-медленно поднимаясь с кресла. Вроде бы и

красивое, полное грации движение, но... Я невольно отступила на шаг назад. – Ты наденешь его сама.

– Никогда! – Я могла бы поклясться чем угодно, что мои глаза в этот миг опасно сверкнули.

Не знаю, разыгралось ли воображение, или у меня возникли галлюцинации на нервной почве, а быть может, проявилось одно из свойств расы предсказательниц, но это факт. И, видимо, что-то подобное Аделион тоже заметил. Лишь на мгновение черты его лица едва уловимо изменились и...

Отшвырнув футляр, я бегом бросилась к входной двери. Да, где-то глубоко внутри я понимала, что поступила очень глупо. Понимала, что дверь может оказаться запертой, что снаружи может находиться стража, что я совершенно не знаю крепости, что могу попасть в руки к кому-нибудь другому, что я банально не знаю, куда мне идти и что делать дальше... Да, всё это и далее по списку, но!.. Я просто не могла поступить иначе.

Тяжёлая дверь, как я и предполагала, оказалась незапертой. Более того, лерат даже не предпринял никаких попыток меня остановить, и я очутилась в небольшом квадратном коридоре, откуда кинулась туда, где виднелись каменные ступени, ведущие вниз. Винтовая лестница показалась невероятно длинной, только укрепив моё подозрение, что всё это время я находилась в башне, кося под брюнетистую Рапунцель...

Вот только злой матушки не было. Вместо неё мне предлагался не менее коварный и далеко не добродушный лерат, возжелавший нацепить ошейник и сделать из меня ручную зверюшку. Учитывая, в какой мир я попала, намерения мужчины не вызывали удивления (возмущение и ярость не в счёт), непонятно совсем иное. Черноволосый красавец почему-то отнюдь не рвался меня преследовать. И вот это действительно странно!

Почему я не заметила сразу?

Увы, когда я закончила невероятно продолжительный спуск и оказалась в длинном коридоре с нереально высокими потолками, пол которого был устлан тяжёлыми тёмно-альми коврами с чёрными узорами, стало уже слишком поздно. Я оглянулась всего лишь на секунду, и в тот же миг с размаху на кого-то налетела. Ковёр, к счастью, немного смягчил моё приземление, но никак не улучшил ситуацию.

– Ба, кого я вижу! – раздался надо мной чей-то препротивный голос. – Это же та самая маленькая рабыня, подаренная Аделиону орками! Неужели наследник настолько глуп, что решил отпустить погулять своё сокровище по крепости?

Тряхнув головой, убирая упавшие на лицо тяжёлые пряди волос, загородившие обзор, я увидела двоих мужчин, склонившихся надо мной. Один – лет тридцати с простым, но каким-то холодным выражением лица вкупе с равнодушным взглядом глаз цвета обычного металла. У него были стального цвета волосы, собранные в хвост, и довольно спортивное телосложение. На одежду я внимания не обратила, мне вполне хватило узреть рукоять меча над плечом. А вот второй мужчина, с его приторно-нахальной улыбочкой, моментально вызвал во мне кучу далеко не самых приятных эмоций, от отвращения до презрения. Худое лицо со слишком тонкими чертами, губы ниточкой, жидкие волосы непонятного песочно-грязного цвета, худощавое телосложение... На ум пришло только одно сравнение.

Хорёк.

И если против достаточно милых животных я ничего не имела, то едва завидев данного неполноценного представителя братьев наших меньших, сразу поняла – добра не жди.

– Не подходите! – мгновенно оказавшись на ногах, предупреждающе вскинула я руки с острыми коготками, благодаря бога за хоть какое-то подобие оружия. Однако оба мужчины были на голову выше меня и, естественно, сильнее. Осознавая неравную расстановку сил, я машинально начала пятиться. – Назад, я сказала!

– Смешная маранта! – противно расхохотался хорёк, вроде бы незаметно продвигаясь вперёд. – Как же Лион тебя отпустил?

– А я его не спрашивала! – огрызнулась я, продолжая потихоньку отступать.

Что ни говори, а ситуация – глупее не придумаешь! И я даже не знаю, что лучше –

лерат с его «украшениями» или эти двое...

В душу начал закрадываться страх.

И в тот же миг лерат со стального цвета волосами остановился и хищно повёл носом, будто к чему-то принюхиваясь. На его губах заиграла холодная, немного жутковатая улыбка, обнажившая пару клыков...

Я отшатнулась, когда поняла, что это значит. Они почувствовали мои эмоции!

И как назло, где-то далеко позади раздался звук тяжёлых шагов, словно кто-то нарочно громко стучал каблуками, спускаясь по каменным ступеням...

Я оказалась в ловушке.

Улыбка хорькообразного мужчины стала ещё гаже, и он, уже не скрываясь, шагнул ко мне. И его шага вполне хватило, чтобы я, не задумываясь о последствиях, бросилась вперёд. Кажется, меня попытались остановить, но, к их несчастью, я уже худо-бедно поняла, как пользоваться алмазными коготками. Пальцы мгновенно покрылись тёплым и липким, и хорёк вскрикнул скорее от удивления, чем от боли. Похоже, я была первой рабыней, не только осмелившейся сбежать, но и решившей сопротивляться при «задержании». Наверное, это-то и сыграло мне на руку, хотя и не совсем.

Я успела добежать до конца коридора, показавшегося мне бесконечным, когда кто-то схватил меня за руку чуть повыше локтя. Не оглядываясь, взмахнула рукой, выставив когти, надеясь хоть немного зацепить того, кто меня удерживал на самом краю очередной лестницы. Я не видела, кто конкретно, проклятые волосы вновь упали на лицо, и мне оставалось только судорожно отбиваться вслепую.

И вот тогда стало по-настоящему страшно – я не хотела почувствовать ещё раз, как кто-то вышивает мои эмоции.

– Вот юркая тварь! – раздалось над ухом, и меня просто передёрнуло от отвращения.

Снова этот гад!

Неожиданно разозлившись, я с силой выдернула руку из захвата, наотмашь ударив второй мужчину и, кажется, угодив ему по лицу. Хорёк взвыл, а я, не соображая, что делаю, отступила назад...

Нога соскользнула с края ступени, сильно вывернувшись. Вскрикнув от боли, я сделала ещё один, судорожный, шаг, пытаясь сохранить равновесие, но стало только хуже. В лодыжке противно хрустнуло, и я стала падать...

У меня никогда раньше не было подобного опыта – лететь кубарем со ступенек. Но одно я поняла точно. Всё происходит очень быстро, и при этом тебе становится очень больно. Особенно когда трещат хрупкие рёбра при «удачных» соприкосновениях собственного тела с каменными ступенями.

На мне уже, кажется, не осталось ни единого живого места, когда я, ударившись головой, потеряла сознание.

Глава 4

Всякий раз, как в первый раз,

В обморок с гарантией отправим вас...

М/ф «Кошмар перед Рождеством»

Первым, что я почувствовала, едва очнулась, была сильнейшая головная боль и головокружение. Попытка пошевелиться, увы, облегчения не принесла – вмиг заныли правый бок и нога, головокружение усилилось до противных мушек в глазах и звона в ушах, а внутренности скрутил тошнотворный спазм. Состояние оказалось на редкость паршивым, и я, не выдержав, тихо застонала, пытаясь повернуться на бок, чтобы, как в детстве, свернуться в клубок, подтянув колени к груди. Так мне всегда удавалось убаюкать боль, часто такое помогало и во взрослой жизни.

Но сегодня мне этого сделать не дали. Чья-то сильная рука прижала меня к кровати, не

давая пошевелиться, и спокойный, но полный каких-то странных эмоций мелодичный голос произнёс... нет, даже приказал:

– Лежи спокойно!

В этом приказе мне послышались брезгливые нотки, заставившие приоткрыть глаза. Но увидеть говорившего не смогла: свет оказался слишком ярким, и я, зажмурившись, нервно сглотнула, пытаясь сдержать рвотный позыв, одновременно облизывая пересохшие губы. Вдобавок вдруг стало слишком жарко, тело вмиг покрылось испариной, следом за этим набежали мурашки, и я почти мгновенно замёрзла. Но тошнота чуть отпустила, хотя голова продолжала кружиться.

Да что со мной?

Ответ пришёл чуть позже, откуда-то со стороны. Ледяной голос тихо, но отчётливо отчеканил:

– Следи за своими руками. Она рабыня наследника, тебе её касаться запрещено.

– Я сам не в восторге, но должен её осмотреть, – раздался снова голос с брезгливыми нотками.

Спустя долгую минуту тишины я почувствовала, как вспыхнул болью бок, едва его коснулись чьи-то прохладные пальцы, ощупывая и не сильно надавливая. Хотя мне показалось, что мои нижние рёбра просто-напросто вмяли внутрь! Следом ощутила прикосновения к остальным рёбрам, но они такой боли уже не принесли. А вот когда пальцы дотронулись до моей левой лодыжки, я не смогла сдержать вскрика, даже слёзы хлынули из глаз. Это было невыносимо больно!

Но боль хотя бы отодвинула на задний план тошноту и слегка притупила головокружение. Только, увы, на этом мои мучения не закончились: эти же пальцы внезапно оказались на правой скуле, и её буквально свело от боли. Когда кто-то нащупал болезненную точку за ухом, голова взорвалась, словно тыква, брошенная на асфальт с высоты. Судя по всему, там была большая шишка, она-то и болела.

Затем мне приоткрыли веки, и в глаза ударил нереально яркий свет, резью отдавшийся в висках, заставивший вскрикнуть от боли. Меня затошнило с новой силой, но меня, наконец, оставили в покое.

И всё-таки дали мне свернуться в клубок.

Но только через большой промежуток времени я смогла убаюкать и боль, и головокружение, и тошноту. И даже удалось-таки с большим трудом разлепить веки. Голова от этого простого действия разболелась невероятно, но я сумела различить размытую фигуру, стоявшую возле кровати.

Это оказался высоченный парень, какой-то тонкий и гибкий, как тростинка, лет двадцати. У него были длинные белые волосы, странные, тонкие и красивые черты лица. Да и в целом он смотрелся таким... возвышенным, что ли. Нереальным.

А когда он выпрямился, откидывая шелковистые локоны за спину, всё стало на свои места.

Слегка вытянутые и острые кончики его ушей дали понять, что ощупыванием моего тела занимался хоть и с явной брезгливостью и пренебрежением, но всё-таки самый настоящий эльф. И можно было бы отнести его к бешеной фантазии, расшалившемуся воображению, а то и к привету от дядюшки Морфея... но сильная боль и прочие прелести, ощущаемые собственной (почти) шкурой, мне подсказывали, нет, просто вопили о том, что моя душа вновь оказалась в другом теле.

В теле пленной маранты, которую орки подарили наследнику лератов. И которая предприняла наиглупейшую из всех возможных попытку сбежать от своего нового господина. За что и поплатилась падением с лестницы и, как следствие, кучей травм.

Их подробный список, кажется, сейчас как раз собирались огласить.

– Что ты скажешь? – Голос второго присутствующего был невероятно холоден, но говоривший, несомненно, был молод. – Последствия падения серьёзные?

– Не совсем, – раздался ответ эльфа всё с теми же пренебрежительными

интонациями. – Могло быть хуже. Сотрясение мозга средней степени тяжести, трещины в двух нижних рёбрах, а вот растяжение связок лодыжки практически на грани разрыва. Будь она человеком, скорее всего, не выжила бы. А так эта подкормка наследника выздоровеет полностью через пару-тройку недель. Я не вижу смысла ей в этом помогать...

– Закрой пасть! – Этот коновал был перебит до того, как до меня дошло: как, а главное, в каком тоне он обо мне отозвался. – Сделай всё, что нужно, чтобы она встала на ноги как можно скорее. И не чувствовала боли, естественно. И наперёд думай, что ты несёшь своим поганым ртом и перед кем.

– Я придворный лекарь, – раздалось едкое в ответ. – Я не нанимался лечить легкомысленных рабынь! Если Аделиону так угодно, пусть он сам...

– Он сам – что? – послышался уже знакомый вкрадчивый голос, услышав который я устало закрыла глаза, уже не обращая внимания на злость, появившуюся после слов напыщенного эльфа.

Похоже, недаром писали в фэнтезийных романах об их холодности, самолюбовании и уважении только к себе подобным... Вот и прямое тому доказательство. В чём-то наши фантасты были правы, причём настолько, словно видели представителей дивного народа воочию. Хотя, может, и виде ли на самом деле, чем чёрт не шутит? Я же оказалась попаданкой, так, вероятно, и они подвергались подобной участи когда-то.

Жаль только, что творцы волшебных подростковых сказок никогда не были в стране лератов и не «осчастливились» знакомством с Ловцами снов. Мне бы это очень помогло...

Кстати, я уже знала, кто вошёл в знакомую мне комнату.

Будущий владелец Тёмной крепости. Аделион ран Дейл.

Он не ответил на сбивчивые извинения и оправдания заметно стусевавшегося эльфа, которые тот выдавливал из себя с заметной неохотой, буквально через силу.

Съёжившись от боли в теле и голове, я зажмурилась, пытаюсь отогнать снова возникшую тошноту. И не сразу заметила, как кровать рядом со мной прогнулась, лишь отстранённо заметила чьё-то присутствие, слишком близкое к моему телу. Я с большим трудом приоткрыла глаза, когда чьи-то пальцы коснулись моей скулы, вызывая новый приступ боли, который внезапно прошёл... и всё же остался. Просто все неприятные чувства значительно притупились так, словно болело только тело, а разум этого не ощущал. Тошнота и слабость казались далёкими, свет уже не так бил по глазам, я чувствовала лишь свинцовую усталость и очень хотела спать.

Я осознала, что сделал лерат: он снова забрал мои эмоции... И, наверное, на сей раз я ничего не имела против.

Силуэт Аделиона оказался весьма размытым. Сейчас мне нечего было сказать мужчине, да и сил не осталось, поэтому я просто смотрела, пытаюсь различить хоть что-то в глубине его тёмных глаз.

Но они оставались непроницаемы, а его пальцы легко коснулись влажных от пота волос на моём виске. Я только устало закрыла глаза и расслабилась, чувствуя прохладный шёлк подушки под щекой. Настроение лерата я не понимала даже настолько, насколько позволял повреждённый мозг.

Я рабыня, и я пыталась сбежать от него. Почему он не злится? Я же вижу – он предельно спокоен, хотя и отдаёт распоряжения зазнавшемуся эльфу с едва различимой толикой недовольства в голосе:

– Она не должна чувствовать боль. Сделай всё, что можешь, и даже больше. Поставь её на ноги в самые кратчайшие сроки.

– Но я...

– Ты смеешь спорить?

– Как я смею, ваше высочество? И всё же она рабыня, которая пыталась бежать, так может...

– Мне повторить ещё раз?

– Никак нет, господин. Я сделаю всё, что зависит от меня.

– Так-то лучше.

К этому разговору я прислушивалась, уже чувствуя, как сознание плавно уплывает. И честно, сопротивляться я не могла и не хотела. Мне нужно было отдохнуть.

А рабство, будущее наказание, заносчивый эльф, лераты и их ставший вдруг заботливым будущий правитель – ну их в баню! Я смогу подумать о них гораздо позже. Главное сейчас – как можно скорее подняться на ноги, чтобы найти грёбаную Ловца снов, втравившую меня в эту заварушку.

Ведь чувствую всеми внутренностями, что сделала это она не просто так!

Второй мой приход в сознание был куда приятнее, чем предыдущий. Я проснулась и поняла, что свет уже не так резко бьёт по глазам, голова не болит, да и другие части тела тоже. Самочувствие стало гораздо лучше, и, хотя балдахин над кроватью радости не внушал, я всё же слегка приободрилась и попыталась встать.

И зря – внезапно накатила сильная тошнота, заставившая меня свеситься с края кровати. В такой позе она немного отступила, но закружилась голова, причём так, что я едва не упала на ступени. Ослабевшие руки явно не хотели меня держать. И заработать бы мне ещё одно сотрясение, но кто-то осторожно и быстро вернул меня на кровать, как-то добродушно проворчав:

– Лежи, куда собралась в таком состоянии?

– Погулять захотелось, – хрипло отозвалась я, силясь справиться и с тошнотой, и с головокружением, и с головной болью, накатившими с новой силой.

И неизвестно, удалось бы мне самой или нет, но мне снова помогли: в губы ткнулось что-то гладкое, холодное, и на язык скатилась капля прохладной влаги. Мою голову аккуратно придержали, и я быстро выпила приличное количество воды, чувствуя, как болезненно сжимается желудок.

Напившись, я откинулась на подушки, закрыв глаза, ожидая, пока пройдёт вполне предсказуемая тошнота. На это потребовалось приличное количество времени, но по прошествии его я действительно почувствовала себя гораздо лучше и нашла-таки силы, чтобы посмотреть на своего помощника. И им оказался, вопреки ожиданиям, не Аделион и даже не тот надменный эльф.

На краю огромной кровати сидел совершенно незнакомый мне парень. Лет двадцати пяти, в светлой рубашке на манер пиратской и в бриджах, кажется, кожаных. Худощавый, хотя телосложение вполне спортивное, да и рост высокий. Утончённые черты лица, словно острые грани, идеально прямой нос, изящная линия узких губ, сильно выделяющиеся скулы, слегка раскосые глаза, голубые вроде. Волосы длинные, собранные в высокий растрёпанный хвост, и они светлые. Вроде белые, но в то же время с прозрачно-голубым оттенком, похожие на бликующий на солнце лёд. Да и весь его внешний вид напоминал обманчиво хрупкую стихию: тонкий, но крепкий, надёжный, но грозившийся рассыпаться в любой момент. Красивый, опасный, блестящий и искрившийся всеми гранями. Ещё не мужчина, но уже не парень.

Мягкая полуулыбка показала одну пару клыков своего обладателя, и мне стало понятно, что передо мной сидит лерат. А ещё мне почему-то вдруг подумалось, что этот объект является не кем иным, как повелителем льда...

Что за глупость пришла в мои встряхнувшиеся после падения с лестницы мозги, я не поняла, потому хмуро спросила, глядя на внезапного помощника:

– Ты кто?

– А кем я должен быть? – вопросом на вопрос ответил мой собеседник, иронично выгнув красиво изломленную светлую бровь, имеющую тоже голубоватый оттенок. Или же это действительно моя фантазия расшалилась?

– Феей-крёстной? – хмыкнула я, снова пытаюсь сесть.

И, что странно, новоявленный знакомый оказал помощь, бережно поддерживая за плечо и подкладывая под спину подушки. И только потом, когда я пристроилась на них, поняла, какую глупость сморозила.

О том, что я родом из другого мира и нахожусь в чужом теле, никто, похоже, не знал, и раскрывать эту небольшую тайну явно не стоит. По крайней мере, до тех пор, пока я не узнаю, как здесь относятся к иномирянам.

– А это кто? – прозвучал вполне закономерный вопрос, заставивший меня так же закономерно скривиться.

Если сейчас некоторые странности вполне можно списать на повреждение головы, впредь подобные слова могут если не вызвать кучу вопросов, то зародить весьма ненужные подозрения.

В том, что я не скоро выберусь из этого мира, я уже не сомневалась. Слишком уж очевидно.

– Не знаю, – показательно поморщилась я, стараясь не переигрывать. – Просто пришло в голову такое странное слово.

– Крепко же ты приложила о ступени, – усмехнулся лерат, не заметив вроде моей оплошности. Улыбнувшись, кажется даже искренне, он решил представиться: – Я Эмит.

– Просто Эмит и всё? – припомнив его будущего властителя, подозрительно спросила я, глядя парню прямо в глаза.

На что он спокойно ответил, не отводя взгляда:

– Как ни странно, но да. Я не владею именем рода, маленькая маранта. Так что для тебя я просто Эмит, без титулов и званий. Повелитель льда, если тебе интересно.

Ох ты... Неужели я угадала? Но как?

– Вот оно что, – тихо и задумчиво выдохнула я, глядя прямо перед собой. На краю сознания, вызывая очередную головную боль, билась странная и невероятная мысль. Странная потому, что мне казалось – она принадлежит не мне. А невероятная потому, что мне вдруг подумалось: каждый из лератов, который существует, является повелителем какой-либо стихии... Льда, пламени, огня, дерева, металла, земли и бог весть чего ещё.

Внезапное ощущение того, что меня накрывают чьи-то воспоминания, стало куда более отчётливым, и неожиданное понимание этого едва не заставило вскрикнуть.

Ну конечно же! Памятью обладает не только душа, но и тело! Мозг, именно он отвечает за неё! И если мне достался он, значит, я могу пользоваться воспоминаниями той маранты, душу которой выпил лерат, находящийся в створе с Ловец! Нужно только научиться этому. Нельзя ждать, что они снова будут всплывать в виде смутных ощущений!

– Думаю, мне представляться не имеет смысла? – Я тихо усмехнулась, посмотрев на парня. – Вся крепость уже знает обо мне, не так ли?

– А как ты хотела? – иронично вскинул светлые брови Эмит. – Не каждый день одному из наследников дарят маранту, которая на следующий же день пытается сбежать. Знаешь, это было очень...

– Глупо? Да, я знаю, – спокойно закончила я за него, тихо вздохнула, а в следующий момент подпрыгнула от удивления. – Подожди, так ты сказал – наследников? Аделион не единственный?

– Нет, конечно... – протянул блондин и слегка постучал длинными пальцами по шёлковому одеялу, под которым я лежала. – У нашего правителя двое сыновей одинакового возраста. Аделион и Соломон. Странно, что ты об этом не знаешь.

Вот же... язык мой – враг мой. Под чересчур внимательным взглядом лерата пришлось импровизировать на ходу. И первым, что пришло в голову, был встречный вопрос:

– А что ты знаешь об образовании марант, Эмит?

– Да ничего в общем-то, – отозвался повелитель льда, но, кажется, понял, к чему я клоню. – Вы живёте и скрываетесь в лесах Алламора, и вас ничтожно мало. Раз в несколько десятков лет подрастающее поколение перевозят в Собор времён, чтобы научить контролировать дар предвидения. Ума не приложу, как вам раньше удавалось скрываться, но пару месяцев назад племя северных орков разрушило Собор в поисках сокровищ, что охраняли Мудрецы Пути. Только поэтому тебя удалось захватить в плен. Ты редкая ценность, Карина. И мне приказано тебя охранять.

А, так вот чем вызвана внезапная забота Аделиона! О ценности душ марант я уже выяснила и сама, а сейчас, не поняв и половину из слов, сказанных Эмитом, в разболевшейся от умственных усилий голове сложилась относительно ясная картинка.

Да уж, орки действительно преподнесли наследнику Рос'шата великолепный дар... Хотя Аделион и не знал, что получил на самом деле тот ещё «подарочек»! С весёленькой такой и необычной начинкой в лице меня, любимой.

Хм, он сам, допустим, не знал, те самые орки, вероятно, тоже, а вот тот лерат, который привёл меня сюда, прекрасно был осведомлён о происходящем и, более того, сам участвовал в подмене! Вот только зачем?

– Не советую задирать нос по этому поводу, – истолковав моё задумчивое молчание по-своему, счёл нужным предостеречь меня Эмит. – Ты ценна для Аделиона, но не настолько, что можешь позволить себе какие-либо капризы. На тебе до сих пор нет рабского ошейника только потому, что твоё здоровье оставляет желать лучшего. Как только ты выздоровеешь, тебе придётся...

– Эмит, – перебила я лерата, пристально глядя ему в глаза. Я говорила тихо, но уверенно, давая понять, что не шучу: – Это не блажь и не каприз. Я уже говорила об этом Аделиону, а сейчас скажу тебе. Я никогда не надену ошейник по собственной воле и не стану ничьей рабыней. Конечно, он может заставить меня силой, но... Если мне придётся ещё раз свалиться с лестницы и заработать сотрясение, чтобы избавиться от него, я это сделаю не раздумывая, можешь не сомневаться. И так будет повторяться до тех пор, пока я наконец не сверну себе шею.

– Все маранты столь... принципиальны? – склонив голову набок, с какой-то странной интонацией спросил Эмит, теребя пальцами невзрачный камешек, висевший на его груди на простом кожаном шнурке.

Я не придала ему значения и собиралась было ответить, но вовремя прикусила язык. Блондину не нужно знать, что с другими марантами я в принципе незнакома. А вот обладательница тела, доставшегося мне, наоборот, очень даже.

– Нет, – медленно ответила я, пытаюсь сосредоточиться на её мыслях, вызывающих дикую головную боль. – Не все. Считаю меня исключением.

Не знаю почему, но Эмит кивнул, а я, расслабившись, прикрыла глаза, чувствуя, как кружится голова.

Я сказала блондину истинную правду, хоть и не во всех подробностях. Рабство в Амирране – в порядке вещей, и я чувствовала, что сама маранта действительно смирилась, позволила бы надеть на себя ошейник, а может, даже сама сделала бы это. Да только я – не она. Я не жительница этого мира, у меня другой менталитет, другая жизненная позиция и другой характер. За свою свободу я ещё поборюсь.

– Как ты себя чувствуешь? – задал вопрос лерат после продолжительного молчания.

Теперь, не видя его, я поняла, что тот холодный голос, услышанный недавно, принадлежал именно ему. Он походил на перезвон тонкого льда, хотя несомненно был мужским, низким и всё же немного звонким.

Я чуть было не сравнила себя с кроликом, по которому проехался БТР, но отступившая ненамного боль позволила-та ки подобрать подходящее сравнение. Открыв глаза, я криво улыбнулась:

– Как тыква, раздавленная лапой орка. Меня мутит, голова раскалывается и периодически кружится. Так что прости, но из меня сейчас плохой собеседник.

– Вообще-то это я тебя развлекать должен, – снова как-то по-доброму усмехнулся блондин, закидывая ногу на ногу. – Тебе что-нибудь нужно? Скоро слуги еду принесут.

– Не хочу, – откровенно поморщилась я и фыркнула, увидев мигом нахмурившееся лицо блондина. – Знаю, что надо. Но боюсь, меня стошнит. А кое о чём другом я могу тебя попросить?

– И что же это?

Мне показалось, Эмит очень удивился, хотя особых поводов я не увидела.

Решив не обращать внимания, я замялась, не зная, как сказать.

– Мне нужно... ну, в общем...

– Я понял, – без тени насмешки фыркнул лерат и, поднявшись, откинул с меня одеяло. С опозданием я вспомнила об одежде, но, как оказалось, волновалась понапрасну: моё тело буквально с головы до пят прикрывала ночная рубашка. Белая, из ткани, похожей на тонкий хлопок, с широкими рукавами, стянутыми лентами на запястьях, с воротником под горло, длинным рядом мелких жемчужных пуговиц и по фасону здорово напоминающая шатёр.

Однако здешняя мода, похоже, не слишком далеко ушла от дремучего средневековья. На фоне того наряда, в котором меня подарили принцу лератов, ночнушка смотрелась престранно и вызывала недоумение. Кто, интересно, о приличиях и целомудрии вдруг вспомнил? Или же Аделион ран Дейл просто не хочет, чтобы на его новую игрушку кто-нибудь пялился?

Встать Эмит мне не дал: наклонившись, блондин легко поднял меня на руки. Конечно, особо верить ему не стоило, неизвестно, какой он «человек», но выбора не оставалось. Мне нужна помощь, глупо это отрицать. К тому же я отчётливо понимала: раз я так ценна для одного из наследников Тёмной крепости, поручить заботу обо мне он может только тому, кому верит.

Кто блондин для него? Помощник, друг, родственник?.. Что ж, когда-нибудь я это узнаю. А пока я с чистой совестью могу положиться на Эмита, хотя прикосновения незнакомого мужчины, несомненно, вызывали некоторую неловкость. Но возмущаться по мелочам явно не стоит, да и глупо сейчас демонстрировать свою гордость в попытках самостоятельно доковылять до ванной. Я же помню, что сказал эльф: связки на ноге практически разорваны. Далеко я доберусь в таком состоянии? Вот то-то и оно.

Оказавшись за дверью в углу спальни, повелитель льда аккуратно поставил меня на ноги и придержал, так как голова у меня снова закружилась с невероятной силой, и я машинально вцепилась в рубашку лерата, чтобы не упасть. Хорошо, мрамор, холодивший ступни, отогнал подкатившую к горлу тошноту, а вот головокружение пришлось пережить, стоя на одной ноге.

– Я в порядке, – выдохнула я, осторожно отстраняясь от Эмита, когда почувствовала себя немного лучше. И, глядя в сосредоточенные глаза блондина, слегка улыбнулась, увидев в них неподдельную тревогу. – Спасибо.

– Эм... не за что, – как-то неуверенно отозвался блондин и, кивнув на витражную перегородку за моей спиной, попросил: – Позови меня, когда закончишь.

– Ага, – кивнула я, цепляясь пальцами за шершавое стекло.

Пока лерат выходил из неожиданно большого помещения, я осмотрелась, чувствуя, как глаза лезут на лоб. Вот это ванная...

Огромные, во всю стену окна. Возле них возвышение со ступенями, а в нём огромная ванна, вырезанная прямо в тёмном мраморе. На бортиках – чистые белые пушистые полотенца и ряд флакончиков из тёмного стекла. А ещё краны, самые настоящие! Мама родная, неужели в этом мире знают, что такое водопровод? За перегородкой пряталось не что иное, как... о да, действительно он, белый друг! Хотя не фарфоровый – мраморный, но всё же!

Привычные, пусть и несколько видоизменённые блага цивилизации заметно подняли мне настроение. Повеселила и деталь моего нижнего белья, похожая на шортики из кружева, с тонкими тесёмками вместо привычной резинки. А вот отсутствие бюстгалтера, как и широкая повязка на рёбрах и на правой лодыжке заставили нахмуриться. И если с отсутствием первого я ещё могла смириться, то льняные бинты восторга не вызывали. Как и острая боль, прострелившая лодыжку, стоило мне только попытаться на неё опереться. Даже сквозь повязку было видно, насколько сильно нога опухла.

Завершив все дела, сполоснула руки в умывальнике, оказавшемся в шаговой доступности. С трудом допрыгав до перегородки, вцепилась в неё руками и позвала Эмита. И тут же сморщилась: голова от негромкого окрика разболелась невыносимо.

Как только блондин доставил меня обратно на гигантскую кровать, я устало откинулась на подушки, чувствуя, как рубашка неприятно липнет к вспотевшему телу. Столь простой поход по естественной надобности отнял все силы, и поэтому, когда пальцы лерата прикоснулись к моему лбу и он что-то спросил, я вяло буркнула:

– Эмит, прости, но, кажется, меня сейчас вырубит. Поговорим потом, хорошо?

– Спи уже, – раздалось удивлённое в ответ, и последовавший за этим стук в дверь я услышала, уже находясь в полудрёме. А через миг уже крепко спала...

В таком же духе прошла вся следующая неделя. Я по большей части дремала, затрачивая те немногие силы, что удавалось накопить, на еду да на походы в ванную, куда меня безропотно продолжал таскать на руках тактичный Эмит. Он же меня развлекал разговорами, когда я пошла на поправку.

От него я и узнала основную информацию, касающуюся если не устройства этого мира в целом, то хотя бы того, что творилось в застенках Тёмной крепости. Спрашивать об остальном мире я не могла, это выглядело бы слишком подозрительно. А вот жизнью лератов интересовалась довольно смело, сославшись на нынешнее положение пленницы.

Если опустить все подробности, расклад примерно такой: страной лератов управляет тот, кто владеет всеми стихиями, и власть эта передаётся исключительно по наследству. То есть абсолютная монархия. Последний монарх был силён, но находился уже в почтенном возрасте и со дня на день собирался передать трон одному из своих сыновей. И вот тут случилось непредсказуемое. Не справившись с каким-то заклинанием, правитель лератов впал в магическую кому, вытащить из которой его пока никому не удалось. Знать, живущая в своих домах, раскиданных по городу близ крепости, но постоянно тусившая в ней, естественно, об этом прознала, и началась вполне предсказуемая борьба за власть.

Корона, конечно, высокородным демонам не светила, но они всеми силами пытались подмазаться к одному из наследников, надеясь заранее получить в ответ на поддержку местечко поуютнее, а титул повыше. Проблема была в том, что нынешний правитель никого из своих сыновей никогда не выделял и назвать имя преемника просто не успел. А если учесть, что братья друг друга не особо любили, выходило, что попала я в Амил Ратан в самый разгар царившего у них веселья.

Со слов Эмита выходило, что орки, а точнее, большая часть их многочисленных племён, разбросанных по миру, всегда была на стороне Соломона, как более жестокого из братьев. Эти уродцы признавали только жёсткую, грубую силу, и мне несказанно повезло, что этот братец, не видя подарка, от него отказался и я перешла в руки Аделиона.

Как ни странно, блондину в этом плане я почему-то поверила... Конечно же доверять лерату глупо, но всё получалось как-то само собой. Эмит всегда был спокоен, тактичен и проявлял заботу обо мне совсем ненавязчиво. Он не кичился своим положением, не относился ко мне как к неприятной, навязанной ему вещи и никогда не обращался со мной как с рабыней. А главное – он не пытался пить мою душу и не трогал мои эмоции вообще. Конечно, можно списать его поведение на приказ Аделиона, но... Я же видела, повелитель льда действовал так, как считал нужным, скорее всего выходя далеко за рамки приказов, касающихся меня и моей нынешней жизни.

Сам наследник, кстати, не появлялся. Блондин мне объяснил, что Аделион, как и его брат, уехали по делам государства на приличный срок, где-то в пределах месяца. Так что моё пребывание в Амил Ратане ничто не омрачало. Хотя нет, вру. Имелась одна ложка дёгтя!

И этой ложкой стал эльфийский лекарь, почему-то крепко меня невзлюбивший с самого начала. Он приходил раз в два дня, и после каждого его визита казалось, что меня облили тонной грязи с помоями, и нестерпимо хотелось принять ванну, в которую меня пока не пускал всё тот же Эмит. Я честно терпела презрение и грубое обращение эльфа полторы недели. Но когда почувствовала себя лучше, стала огрызаться и посылать заносчивого нелюдя по Волге-матушке, с переводом на местный язык конечно же.

Чем было вызвано его пренебрежение ко мне, я узнала лишь в конце второй недели.

Как обычно, во время осмотра этот заносчивый ушастый, скрипя зубами, мазал мои

рёбра и лодыжку вонючей мазью, от которой потом дико горела кожа. Эмит, всегда пристально следивший за поведением лекаря, был вынужден куда-то срочно отлучиться... И вот тогда-то я и узнала, чем обязана такому отношению.

– Больно! – не выдержав, зашипела я, когда ушастый, избавившийся от надзора, не скрытно, как раньше, с силой шлёпнул тягучий комок на мои рёбра, вызвав вполне логичный вопрос, заданный в совершенно нелестной форме: – Какого чёрта ты делаешь?

– Тебя забыл спросить, – презрительно отозвался лекарь с явными садистскими замашками и начал с силой втирать мазь, до красных точек в глазах надавливая на едва зажившие рёбра.

Я взвыла и, не выдержав, отпихнула эльфа здоровой ногой, наплевав на принятое решение не обращать внимания на его заскоки. Если ранее сопротивляться просто не хватало сил, а жаловаться Эмиту было ниже моего достоинства, то сейчас мне никто не мог помешать поставить зарвавшегося нелюдя на место.

– Или ты делаешь всё нормально, или иди лечи кого-нибудь другого. – Я села на кровати, опираясь на руки, и спокойно и уверенно посмотрела на подскочившего эльфа. – Я тебе не свежий труп, на котором можно ставить опыты, я всё чувствую!

– А с чего я вдруг должен считаться с твоими чувствами? – мигом вышел из себя нелюдь, и на его красивом, возвышенном лице появилась кривая, отвратительная улыбка, полная презрения и явного желания меня унижить. – Ты же вещь, дешёвка! Простая рабыня, которую я, Литерас Умелый, должен касаться своими руками! Ты грязь...

– Варешку захлопни, убогая пародия на Леголаса, – сузив глаза, тихо предупредила, мгновенно забыв о конспирации. – Иначе, клянусь всеми твоими богами, ты пожалеешь о своих словах.

– А что ты сделаешь? – опираясь двумя руками о край кровати, наклонился вперёд эльф и язвительно усмехнулся: – Неужели ты думаешь, что найдётся хоть кто-то, кто вступится за тебя? Эмит возится с тобой только по приказу Аделиона, а сам наследник... ты же его собственность! Подпитка, подкормка. Еда! Пока полезна и нужна. А потом, использованную, тебя просто выкинут в сточную канаву.

Слова нелюдя больно резанули по нервам, и у меня конкретно от ярости потемнело в глазах. Да, конечно, в чём-то эльфёнок был прав... Вот только не учёл, что ни ему, ни кому другому я так обращаться с собой не позволю!

– Пасть заткнул, – так же тихо процедила я и, откинувшись на подушки, ласково улыбнулась, полностью расслабившись. Орать не имело смысла, нет, этого красавчика банальной базарной перепалкой не остановить. А значит, будем говорить так, как жизнь научила. – Неужели ты думаешь, что, чтобы справиться с таким заносчивым типом, как ты, мне нужна чья-то помощь? Нет, дорогой... Я, как ты заметил, рабыня, а значит, терять мне уже нечего. Я же вполне могу воткнуть тебе в шею один из столовых приборов, который незаметно спрячу во время обеда. Думаешь, меня будут мучить угрызения совести? Нет, я буду улыбаться, глядя, как ты дышаешь, как вшивая собака...

– Ты не посмеешь!

Кажется, эльфёнка проняло, и я улыбнулась, глядя на выражение его лица. Но когда он неожиданно схватил меня за ногу, поняла, что рано начала праздновать победу. Не сумев сдержать крика, я выгнулась на кровати, когда его пальцы сжали больную лодыжку, надавливая всё сильнее и сильнее, в то время как его голос звучал всё тише и ядовитее.

– Кто ты такая, чтобы разговаривать со мной в подобном тоне? Неужели думаешь, что ничтожная рабыня сможет безнаказанно мне угрожать? Ты последняя портовая шлюха, и я с радостью посмотрю, как тебя пустят по кругу, когда ты надоешь Аделиону. Это если ты, конечно, доживёшь до этого момента. Я ведь могу совершенно незаметно подсыпать тебе такой яд, от которого ты будешь сдыхать медленно и мучительно, а главное – долго. И, увы, даже самый лучший лекарь, такой как я, ничего не сможет сделать с твоей внезапной болезнью.

– Мразь, – с трудом выдохнула я, чувствуя, как по щекам градом катятся слёзы, а

стальная хватка усиливается, заставляя тело выгибаться от боли.

– Не большая, чем ты, – зло усмехнулся эльф. – Запомни раз и навсегда, провидица: твоя жизнь в моих руках. И стоит она не больше помоев...

– Литерас. – Ледяной голос заставил лекаря отпустить мою ногу.

Почувствовав свободу, я упала на кровать, прижав колени к груди, обняв ноги руками и до крови закусив губу. Только узнав голос Эмита, я позволила себе уткнуться в подушку, едва не поскуливая от боли в лодыжке, от которой ныла, кажется, вся нога. Для того чтобы сохранять лицо и дальше, мне было слишком больно.

И всё же я увидела краем глаза, как повелитель льда, сощурившись, как-то слишком пристально всматривался в лицо вставшего перед ним эльфа. Тот, кривясь, пытался объяснить своё поведение тем, что мы с ним немного повздорили. Что я якобы не согласилась с его лечением, а он вышел из себя, но своими словами имел в виду совершенно иное...

Похоже, Эмит, сохраняя сосредоточенное выражение лица, даже не вслушивался в этот бред. Посреди лепота, совершенно неожиданно как для меня, так и для лекаря-садиста, лерат резко замахнулся, и в комнате раздался звук хлесткой пощёчины. Маньяк отшатнулся, наконец заткнувшись.

У меня от удивления даже слёзы высохли сами собой. А Эмит, не меняя выражения лица, спокойно и холодно приказал:

– Пошёл вон. И не попадайся мне на глаза.

Вспыхнув как маков цвет, эльф мгновенно покинул комнату, а я в шоке уставилась в пустоту, но губу всё-таки повторно закусил. И на этот раз уже не столько от боли, сколько от обиды. На фоне того, как раньше со мной обращался Эмит, поведение лекаря выглядело по меньшей мере, чудовищно...

И только сейчас я полностью осознала, во что вляпалась. Это повелитель льда относился ко мне нормально, хотя и по непонятным причинам. Но что будет, когда вернётся Аделион? Я же для него рабыня, его вещь, игрушка, подкормка. Он даже ошейник приготовил. Конечно, думать о худшем не хочется, но что-то мне подсказывает, что по возвращении «хозяина» моя жизнь станет совершенно другой. И боюсь, именно такой, как мне вкратце описал этот заносчивый эльфёнок...

– Карина, ты в порядке? – присев на край кровати, негромко спросил блондин, протянув руку к моему плечу. Но заметив, как я невольно съёжилась от этого жеста, так и не прикоснувшись, а напряжённо спросил: – Что он успел сделать?

– Ничего, Эмит, – тихо и отстранённо ответила я, закрывая глаза. – Я в порядке.

– Карин...

– Не надо, – качнула я головой, крепко зажмуриваясь, чтобы сдержать подступающие слёзы. – Просто не надо.

Удивительно, но лерат не стал больше приставать с расспросами. Он положил тонкий слой льда на горевшую огнём лодыжку и, перебинтовав её, сделал то, чего я хотела больше всего, – оставил меня одну.

И только когда за ним закрылась дверь, я позволила себе разреветься. Внезапно захлестнувшее осознание того, куда я попала на самом деле и что теперь со мной будет, занимало меня гораздо сильнее, чем раньше. Оно заставило даже позабыть об увиденной в первый раз самой настоящей магии...

После слёз вполне предсказуемо накатила апатия. Но до того, как я загнала себя в пучину боли, на этот раз душевной, покалеченный организм маранты не выдержал всех свалившихся на него издевательств, и я неожиданно заснула.

А проснулась, когда за окном уже стемнело. Эмит был в комнате. Есть не хотелось совершенно, но я всё же согласилась с ним поужинать. Трапеза проходила в полном молчании, не радовало меня даже наконец-то принесённое мясо, вместо опостылевших бульонов с сухариками. Слава богу, разговаривать на тему произошедшего лерат не пытался, а стоило мне сделать вид, что я собралась спать, он, убрав посуду, просто погасил все свечи.

И я действительно заснула, вымотанная за день как морально, так и физически. Вот только перед этим, проворочавшись на огромной кровати не один час, успела и пожалеть себя, и беззвучно поплакать, а потом накрутить себя и разозлиться до такой степени, что проткнула подушку острыми коготками.

Да, до меня наконец дошло, что я не в сказку попала и героиней фэнтезийного романа не являюсь, а значит, безнадежно влюбленного принца ждать не стоит. Да, принц есть, но он элементарно считает меня своей вещью...

Только это совершенно не означает, что с таким положением вещей я буду мириться. Нет уж, пользоваться собой я не дам ни при каких обстоятельствах! Я буду бороться за свою свободу, чего бы мне это ни стоило, буду менять своё положение в местном обществе и всеми силами искать дорогу домой, в свой собственный, родной мир. И я найду его! Рано или поздно эта грёбаная Ловец снов всё равно объявится с разъяснениями, зачем же они меня засунули в это тело. Надеюсь только, цена за обратную замену будет не слишком высока...

С такими мыслями я и заснула. А поутру приветствовала Эмита уже куда более радостно, чем, скорее всего, удивила его, хотя виду он и не подал.

Вскоре всё вернулось на круги своя: я пыталась выздороветь окончательно, Эмит помогал по мере сил, а Аделион не возвращался. Отсутствовал и так называемый лекарь: поскольку этому самоучке повредить мою лодыжку ещё сильнее не удалось, а сотрясение, кажется, прошло, в его «услугах» я больше не нуждалась. И хотя рёбра ещё ныли, а ходить сама я не могла, жить стало немного веселее. Особое удовольствие я получала от книг, до которых мне уже позволил добраться повелитель льда, и сладкое, которое приносили вместе с едой. Она, кстати, хоть и не очень-то отличалась разнообразием, была довольно вкусной. Но в невообразимый восторг меня привела ванная, на полноценное посещение которой мне дали наконец-то разрешение. Подозреваю, что Эмит просто не выдержал моего ежедневного жалостливого нытья по поводу влажных полотенец. Но, так или иначе, победа всё равно осталась за мной.

С того момента, как я очнулась после падения с лестницы, прошло три недели. И в этот день, а точнее, ночь случилось ещё одно занимательное событие, окончательно расставившее все точки над «і» в наших с блондином вынужденных отношениях.

Было поздно, но мне не спалось. Увлёкшись книгой с описанием жизненного уклада и традиций орков, я не заметила, как наступила глубокая ночь. В спальне горели свечи, неярко освещая пространство, а Эмит крутился с боку на бок на одной из кушеток в тщетной попытке заснуть. Заметив, как блондин в очередной раз улёгся на спину, прикрыв рукой глаза от явно мешающего ему света, я закрыла книгу, заложив палец между страниц, и негромко позвала:

– Эмит?

– Мм? – тихо отозвался лерат уставшим голосом, не отнимая руку от лица. – Что-то случилось?

– Нет, – мотнула я головой. – Ты бы перебрался уже на кровать.

– Зачем? – послышался вопрос, и мне показалось, что парень напрягся.

Не понимая, что могло послужить тому причиной, я пожалала плечами:

– Как зачем? Спать. На кушетке же явно неудобно. Тут подушек полно, а одеялом я, так уж и быть, поделюсь...

– Нет, спасибо, – каким-то странным голосом ответил блондин, резко садясь. Положив руки на колени, лерат прищурился, смотря на меня, и как-то ядовито протянул: – Карина...

– Эм... – Я невольно нахмурилась, понимая, что сказала что-то не то, хотя вроде ничего криминального не имела в виду. – Эмит? Что с тобой?

– Ничего, – хмыкнул лерат, поднимаясь, и отчеканил ледяным голосом: – Ни-че-го.

Я расширенными от удивления глазами смотрела, как повелитель льда молча преодолел комнату и устроился на одном из подоконников ко мне спиной. Изумлённо хлопая ресницами, я не сразу обратила внимание, что в комнате заметно похолодало, и только потом, глядя на блондина и силясь понять, что же с ним вдруг приключилось, заметила

тонкую изморозь, покрывшую каменный откос за его спиной. Она становилась всё больше и больше, расползаясь вверх и вниз, на подоконник, стекло и стену...

Несколько долгих минут я ошарашенно наблюдала, как самая настоящая магия затягивает холодный камень, и только потом сообразила, что стихия Эмита проявилась не просто так. Вызвана она была, скорее всего, гневом или злостью блондина... Я с трудом заставила себя оторваться от этого чарующего зрелища. Чёрт побери, это действительно была магия!

Тряхнув головой, приводя мысли в порядок, я в голове прокрутила разговор с лератом, вспомнила каждую мелочь, интонации и, кажется, поняла, на что так необычно отреагировал блондин.

О господи, он же не подумал, что...

Едва не расхохотавшись, я закусила губу и, подхватив одну из подушек, сползла с кровати. С трудом спустившись со ступеней, невозможно хромя и морщась от боли, я подошла к подоконнику, на котором сидел лерат, и только благодаря врождённому упрямству забралась рядышком. Засунув подушку за спину, поёжилась от холода и, слегка дотронувшись до колена парня, осторожно позвала:

– Эмит.

– Что? – холодно отозвался лерат, коснувшись стёкол длинными пальцами.

Под ними тут же начали расцветать морозные узоры... И это в середине лета, которое царило здесь, на Амирране! Обалдеть...

Заставляя себя не пялиться на это восьмое чудо света, я попыталась расспросить блондина, чтобы подтвердить свои догадки:

– Эмит, что случилось?

– А ты не понимаешь, Карина? – всё так же холодно ответил вопросом на вопрос блондин, не глядя на меня и продолжая вырисовывать морозные узоры. – Ты же умная девочка... Ты ведь давно планировала это, не так ли?

– Планировала что? – уточнила я, невольно помрачнев.

Кажется, в своих подозрениях я оказалась права на все сто процентов!

– Ты всё это время была спокойна, не бесилась из-за своего нынешнего положения рабыни, не жаловалась, не требовала ничего, благодарила за помощь, не пыталась сбежать, и всё это только для того, чтобы понравиться мне? Затащить меня в постель? Ты думаешь, это изменит твоё...

– Эмит, давай я не буду стирать язык в попытке тебя переубедить, а сразу разложу всю ситуацию по полочкам? – перебив блондина, спокойно предложила я, чем заслужила его удивлённый взгляд. Хмыкнув, притянула колени к груди, натянув подол огромной ночнушки, и продолжила: – Ну чего ты смотришь на меня, будто я тебе что-то непристойное предложила? Я действительно поговорить хочу. Мне подобные стычки с тобой не нужны.

Блондин не ответил, отвернувшись к окну, но его плечи чуть пошевелились, словно он ими пожал. Приняв это за ответ, я чуть приободрилась и попыталась разжевать лерату очевидные вещи:

– Эмит, я прекрасно понимаю: сделай я с тобой что угодно, моё положение всё равно не изменится. Истерить, психовать, а может, и брызгать слюной от гнева я буду исключительно в присутствии Аделиона, ты-то тут совершенно ни при чём. Он же решает мою судьбу, не ты. Ты мне помогаешь, и гораздо больше, чем должен, и я действительно тебе благодарна за это. Ты меня не унижаешь, не пользуешься, не указываешь мне на моё место, относишься ко мне по-человечески, а главное – не трогаешь мои эмоции, а это важнее всего. Я ведь не дура, понимаю, что после попытки побега могла оказаться в куда более худших условиях... Зачем же мне своими руками разрушать спокойную обстановку, которая мне нужна для полного выздоровления? Да ты и сам говорил: после того, как я окончательно приду в себя, на меня нацепят ошейник... А свои последние свободные дни я хочу провести в нормальных условиях и приятном окружении – будет хоть что вспомнить. А сбежать я не пыталась по многим причинам: не знаю плана крепости, не знаю города, у меня нет денег, оружия,

припасов. Союзника, в конце концов! И без посторонней помощи я не могу сделать и шага, если ты забыл. Какая из меня беглянка? К тому же осложнять тебе жизнь после того, что ты для меня сделал, я просто не хочу.

– Тогда зачем... – нахмурившись, спросил было лерат, внимательно глядя на меня.

– Зачем я позвала тебя в кровать? – снова проявив бестактность, перебила я парня. – Эмит, у меня глаза есть как бы. Ты практически не отходишь от меня три недели! Сам приносишь еду, таскаешь меня в ванную, развлекаешь, меняешь простыни, приносишь одежду и делаешь многое другое. Признаюсь, проснувшись как-то, я увидела, как ты чистил камин и вытирал пыль, а значит, всё это время ты и прибираться умудрялся в этих хоробах. А ещё ты спишь урывками на узкой и явно неудобной кушетке. Я же не бездушная и вижу, как ты устаёшь. Так что я просто хотела, чтобы ты отдохнул по-человечески, вот и всё. Кровать гигантская, так что вряд ли мы пересечёмся посреди ночи и проснёмся утром в двусмысленной позе. Это правда не то, что ты подумал. К тому же я прекрасно осознаю, что вас с Аделионом связывают гораздо более прочные отношения, чем твоё трёхнедельное знакомство с его рабыней. И одна страстная ночь вряд ли заставит тебя пойти наперекор ему и заступиться за меня. Так что какой смысл тебя соблазнять?

Блондин на мой вопрос не ответил, но рисовать инеем на стекле перестал. Вздохнув, я соскользнула с подоконника, понимая, что добавить к сказанному уже нечего. Убеждать и дальше лерата не имеет смысла, если он сам не хочет верить моим словам.

А ведь они – чистая правда: что я думала, чувствовала, то и объяснила, ничего не утаивая и не лукавя. Я вдруг поняла, что Эмит, по сути, не так уж и сильно отличался от привычных мне сограждан – он, как и все в моём современном мире, от каждого ожидал только подвоха.

Такая жизненная позиция была привычна и мне. Да, я не доверяла Эмиту, хотя и была уверена, что до подлого предательства он не опустится. Тут ситуация сложилась несколько иная: нас ничего не связывало, и мы ничего друг другу не обещали, и я знала наперёд, чью сторону примет блондин. И, зная итог заранее, удара в спину я не ждала.

Мы просто оказались знакомыми поневоле. Ссориться не имело смысла, сближаться – тоже, и мне оставалось только отблагодарить лерата за всё, что он сделал, а после разойтись в разные стороны, как в море корабли. Жизнь научила меня быть циничной, но ценить заботу и хорошее отношение я умела, как и отвечать на них взаимностью. И расплачиваться постелью считала низостью.

Хотелось только надеяться, что Эмит поймёт мои мотивы. Не факт, что мы увидимся с ним в будущем, но расставаться на такой ноте не хотелось.

Доковыляв до кровати, я с трудом устроилась на ней, закутавшись сразу в два одеяла, спасаясь от холода. Спрятала нос, уткнувшись в подушку. На душе было тоскливо и пусто. Блондин, конечно, другом мне не стал, но он единственный в этом мире, кто отнёсся ко мне хорошо. А это действительно ценно для меня.

Погрузившись в самокопание, подрабатывая психологом на полставки для себя же, я не заметила, как загорелся камин, согревая комнату, а свечи, наоборот, погасли, погружая её в полумрак. Лишь удивлённо оторвалась от подушки, когда с меня стащили одно из одеял – в противоположном конце огромного спального места на ночлег устраивался Эмит.

Не поверив своим глазам, я смотрела, как лерат стягивает с себя рубашку, но, отвесив себе мысленную затрещину, успела отвернуться до того, как новоявленный стриптизёр закончил своё неожиданное выступление. Натянув одеяло по самые уши, я всё же услышала, как Эмит с явным удовольствием растянулся на мягком матрасе, правда, его тихие слова стали неожиданностью:

– Надеюсь, ты не хранишь.

– Будешь пинаться во сне, скину с кровати, – в таком же тоне отозвалась я.

Долгий миг тишины... и мы оба рассмеялись.

Фыркнув, я устроилась поудобнее и расслабилась, чувствуя, как отпускает нервное напряжение. Теперь, когда мы с блондином разобрались в недосказанностях, всё должно

войти в свою колею. Ненадолго, но всё же. Но хорошо, что ситуация закончилась благополучно: находиться с лератом в состоянии холодной войны в течение всего последующего времени мне совершенно не хотелось.

И вообще, из Эмита вышел бы хороший друг.

Жаль только, что это невозможно.

Глава 5

Страшно, да?

Ни-и-икогда!!!

М/ф «Кошмар перед Рождеством»

Красиво...

Нет, правда красиво! Причём настолько, что дух захватывает, и тут даже высота в пятнадцать – двадцать этажей особой роли не играет...

Внизу раскинулся огромный парк с яркой зеленью, высоченными необычными деревьями, густыми зарослями кустарников, аккуратными рядами всевозможных цветов, которые сверху казались разноцветными полосками, и небольшим прудиком с голубой водой, искрящейся на солнце. Всю эту красоту окружала высокая стена из тёмного камня, даже на вид кажущаяся непробиваемой. На ней было несколько квадратных сооружений вроде смотровых вышек, в которых прятались большие чаши, зажигаемые стражниками с наступлением сумерек. Стражи в определённом порядке ходили по стене, периодически сменяя друг друга. А за ней тянулся широкий, явно глубокий ров, наполненный тёмной водой, в которой, кажется, кто-то плавал... Не берусь утверждать точно, но острое зрение маранты позволяло с высоты рассмотреть, как в разных местах вода то и дело странно плещется, булькает и расходится кругами.

Амил Ратан был крепостью в прямом смысле этого слова. И отсюда действительно нет выхода – твёрдый камень окружал жилище лератов сплошной стеной, лишь с другой стороны от парка надо рвом лежал серьёзно охраняемый откидной мост. Да и во внутреннем дворе перед ним всегда кто-то был: тренировались воины, сновали слуги, развлекалась знать, бегали дети...

Увидев всё это вчера, когда Эмит первый раз привёл меня на балкон, находящийся в башне намного выше спальни, я поняла, какой на самом деле глупостью была моя попытка сбежать. Аделион был прав, утверждая, что отсюда нет выхода.

Чёрт, это даже не смешно!

Хотя смотря для кого, конечно. Увидев крепость сверху и всё, что её окружает, я кое-что поняла. Наследник специально дал мне убежать, дабы показать строптивой рабыне в моём попаданческом лице, насколько далеко мне удастся уйти. Что ж, урок вышел на диво наглядным – выходить за стены спальни мне расхотелось категорически. Я прекрасно осознала: для полноценного побега мне понадобится готовиться, слава богу, если хотя бы один год...

А ведь за стенами Тёмной крепости раскинулся большой город. Уютные сады и парки, небольшие аккуратные особнячки, обширные поля и луга, за ними – зелёные равнины, рассечённые руслом широкой реки. А где-то там, вдоль линии горизонта, сразу за громадными жёлтыми пятнами степей тянулись горы.

Здесь было действительно красиво.

Вздыхнув, я зябко передёрнула плечами и, закутавшись получше в тёплое разноцветное лоскутное одеяло, отошла от широких перил высотой мне по грудь. Они состояли из тёмно-серых кирпичей. Большой балкон площадью квадратов в пятьдесят обхватывал по кругу покрытый чёрной черепицей конус башни высотой примерно метров пять, и ещё столько же над ним возвышался тонкий шпиль.

Из арочного входа с балкона шла винтовая лестница. Сейчас она от самого порога и до

нижней ступеньки на площадке с дверью, ведущей в спальню, была заполнена чистым льдом. Так Эмит обезопасил меня. Сам он ушёл по делам, а мне хотелось побыть на свежем воздухе, в котором после продолжительной болезни я остро нуждалась. К тому же, если честно, мне уже осточертело сидеть в четырёх стенах!

С момента падения с лестницы, если считать его моим первым официальным днём в чужом теле и в чужом мире (ведь после него в своё я не возвращалась), прошёл ровно месяц.

Ещё раз вздохнув, я, заметно прихрамывая, но уже абсолютно не чувствуя боли, дошла до качелей, стоящих неподалёку от выхода. Они походили на небольшой диванчик, обтянутый мягкой серо-голубой тканью, под тёмно-синим навесом из толстой и прочной парусины. Кроме них на балконе стояли два небольших плетёных кресла и круглый столик, сделанные, кажется, из ротанга. Качели, кстати, были выполнены в том же стиле, и я их сразу облюбовала.

Балкон оказался в моём распоряжении на несколько часов. И я даже догадывалась, почему вдруг Эмит решил расщедриться: не ограничил меня во времени да ещё оставил одну. Он наверняка заметил, что в последние дни я начала заметно киснуть. И, увы, мои собственные мысленные затрещины и попытки приободриться не помогали – меня снедала тоска по дому. Здесь было красиво, да... Но свой мир мне куда привычнее и роднее. К тому же сидеть в четырёх стенах без связи с внешним миром, без возможности двигаться, что-то делать и общаться с кем-то, кроме Эмита, да ещё и без музыки, которой мне так не хватало, становилось уже невыносимо. К такой жизни я не привыкла и понемногу начинала ощущать себя деталью интерьера.

Говорить об этом повелителю льда, конечно, было бы глупостью, но, к счастью, он сам всё понял. Удивляться и озадаченно чесать в затылке я не стала: хотя моя вынужденная нянька мои эмоции не трогала, всё-таки была лератом. Всё почувствовав, блондин попытался решить проблему по-своему.

И вот теперь, когда первый, а затем второй и третий восторг от красот местного пейзажа прошёл, я сижу на качелях, слегка покачивая босыми замёрзшими ногами, кутаюсь в одеяло, смотрю на небо с высоты птичьего полёта и предаюсь невесёлым размышлениям. Я, конечно, давно матюгалась в адрес собственного начальства на тему отсутствия положенного мне отпуска... но не думала, что он пройдёт... вот так. К тому же меня просто сводила с ума мысль: что происходило сейчас с моим телом там, в моём мире?

По логике вещей, если я здесь, то маранта там, ведь тело, как известно, не может существовать без души. Но её выпил тот белокрысыый лерат, Аякс, кажется! Провидицы же быстро восстанавливаются, поэтому они так и ценны... и что будет, когда девушка очнётся в моём теле? Или уже очнулась? Ведь столько времени прошло!

Да и вообще!

Вопросов было, я извиняюсь за свой русский матерный, до хрена и больше, а ответов – ни одного. Ловец так и не появлялась, Аделион ещё не вернулся, и вопрос о моей судьбе оставался в подвешенном состоянии. Это, если честно, потихоньку начинало сводить с ума.

Снова вздохнув, я улеглась на качелях и, подтянув ноги к груди, полностью закуталась в одеяло и прикрыла глаза. Желание узнать, что же случилось со мной, становилось невыносимым. Видимо, оно и стало решающим фактором – совершенно незаметно я погрузилась в сон, оказавшийся пророческим. Но видела я не будущее, а то, что так давно хотела, – своё прошлое.

Передо мной возникла комната в полумраке со спящей девушкой на кровати. За окном горели огни ночного города, слышался шум проезжающих автомобилей и смех гуляющих допоздна подростков. Тихо открылась запертая входная дверь, и в квартиру вошёл зевающий парень в берцах и камуфляжной форме. Он оглядел тёмный коридор, нахмурился, скинул обувь и прошёл в комнату. Видя спящую девушку, он добродушно что-то проворчал, потом присел на корточки и погладил её по голове, медленно и как-то нежно. Затем негромко позвал девушку по имени, и, не дождавшись ответа, легонько потряс за плечо, пытаясь разбудить, но...

Неожиданно мягкая улыбка сменяется взволнованностью и тревогой, он трясёт ещё раз и ещё, а затем, так ничего и не добившись, переворачивает девушку на спину, судорожным движением нащупывает пульс на шее, слушает дыхание, прижавшись ухом к её груди. Матерится, вскакивает и хватается за телефон, доставая его из кармана штанов и тут же роняя на пол трясушимися от волнения руками.

И я, не просыпаясь, холодею, когда понимаю, что это значит. Понимаю, замираю от ужаса, но ничего не могу поделать...

А дальше был слышен вой сирен «скорой помощи», и тщетные попытки Руслана меня разбудить. Его уговоры, мольбы, ругань от отчаяния и отборный трёхэтажный мат. Появились люди в белых халатах. Хмурые, неразговорчивые, они быстро делали своё дело: осматривали, ощупывали, проверяли реакцию зрачков и считали пульс, чтобы затем, ничего не объясняя, увезти девушку в больницу. Ночную пустынную дорогу в центре города карета скорой помощи преодолела за минуты, и всё это время бледный Руслан сидел рядом, держа меня за руку, тихо молясь и уговаривая очнуться.

Затем перед глазами возникла больница, серые стены, появились другие врачи, подключались аппараты и брались анализы. В какой-то момент перед глазами мелькнула табличка с надписью «Реанимация», и я замерла, чувствуя, как внутри от страха всё сжалось в тугую комок. А потом хмурый доктор сухими, бездушными фразами сообщил стоящему в коридоре Руслану страшный диагноз.

Кома второй степени без явных на то причин и без каких-либо дальнейших прогнозов.

Неживой, отстранённый голос врача набатом прозвучал в ушах, острым ножом резанув по нервам. В горле пересохло, а в висках вместе с рваным пульсом билось одно-единственное слово: нет...

Нет!!!

Видя состояние моего одноклассника, медики всё же впустили Руслана в палату интенсивной терапии, хоть и ненадолго. Он медленно вошёл и встал возле кровати, смотря на меня не отрываясь, и я сейчас смотрела вместе с ним на своё тело, утыканное пластиковыми трубками, на бледную кожу, грубую казённую рубашку, на десятки различных приборов и датчиков, помигивающих в полумраке, и на серые стены. В то, что это происходило на самом деле, верилось с трудом. Этого просто не могло быть... это не должно было случиться!

Почему я, Господи, за что?! Почему именно я оказалась в другом теле, а моё собственное впало в кому? Почему нельзя было кого-нибудь другого поменять местами?! Почему я должна пройти через всё это?! Почему именно я, чёрт возьми?! Я не хочу... не хочу!!!

– Нет... – Слова срывались с губ, но их, кроме меня, никто не слышал. – Нет... Я не хочу так...

Боль внутри перемешивалась со страхом, образуя дикий пьянящий коктейль, от которого кружилась голова. Губа была уже прокушена насквозь, по подбородку стекали капли крови, пальцы сжались в кулаки до боли, а в душе оседала лишь гнетущая тяжесть. Я не могла в это поверить, но я видела всё своими глазами.

Я отстранённо наблюдала, как, поцеловав меня в лоб, ушёл Руслан.

Ночь сменил день, а потом они вновь поменялись местами. Менялись дни, менялись врачи и медсёстры, менялись лекарства и палаты. Всё менялось вокруг, как кадры из фильма, а я без сил, без эмоций, чувствуя полное опустошение и глухую боль, тупо смотрю, как очередные сутки сменяют предыдущие.

Не сразу заметила, как что-то пошло не так – просто атмосфера в один момент неожиданно изменилась. Палата стала светлее, приборов меньше, врачей тоже, а посетителей вдруг прибавилось. Кроме Руслана, появляющегося часто, заходили коллеги и знакомые, друзья и приятели, начальник, и даже тот, которого я меньше всего ожидала увидеть, – мой бывший муж...

Но не его визит вывел меня из состояния прострации.

Сначала я почувствовала, что с телом маранты там, в стране лератов, что-то происходит. Это ощущалось далеко, на грани восприятия, едва уловимо. Ласковые прикосновения к щекам, будто стирали слёзы, поглаживание по волосам, а затем тихий шёпот, тепло и мерные, лёгкие покачивания. И вместе с этими ощущениями ушла и боль, и смятение, и опустошение в душе. Ушли и не вернулись, словно их и не было никогда. И хотя лёгкая печаль, грусть и сожаление остались, царапая душу, словно кошка острыми коготками на мягких лапах, дышать стало невыразимо легче.

Я вгляделась в себя на больничной койке. Худое, осунувшееся лицо было бледной копией той меня, какой я была раньше. И стало практически несравнимо с обликом той, чьё тело я занимала теперь. Где была я настоящая, уже не могла понять и я сама. Всё казалось слишком... запутанным.

Но всё это померкло, когда морщинистые веки вдруг вздрогнули и, замерев на миг, медленно открылись. В тот же миг запищали приборы, раздалось топанье ног и хлопанье дверей, в палату влетели удивлённые и взволнованные люди в белых халатах, среди них оказался и Руслан. Поднялась жуткая суматоха, все что-то говорили, спорили, обсуждали, не прерывая при этом быстрого обследования.

Наблюдая за ними издали, я вдруг поняла: это видение не прошлого и не будущего, а настоящего. Я видела, как очнулась «я», смотря вокруг испуганным, непонимающим взглядом, и слышала, о чём говорили врачи. Обрывки фраз, хоть и с трудом, но удалось сложить в единую цепочку.

«Отсутствие повреждений... положительная динамика... крепкий организм... хороший уход... положительные эмоции от визитов знакомых... давно уже пора было очнуться...»

Всё мгновенно встало на свои места. Так вот почему прекратился обмен!

Душа маранты, выпитая лератом не до конца, не умерла и стала потихоньку восстанавливаться, пока тело находилось в состоянии глубокого сна. Тело маранты сильнее моего, и потому, когда я засыпала там, на Амирране душа маранты возвращалась на своё законное место, и девушка просто крепко спала. Но когда я повредила её тело, её душа не могла в него вернуться, ведь при совмещении двух пострадавших единиц её сущности девушка просто погибла бы. Вот провидица и осталась заключённой в моём теле, а так как оно слабее, то впало в кому на время, требующееся душе маранты на восстановление хотя бы до минимума. Этому здорово помогла современная медицина, хороший уход, забота Руслана и всё остальное. В положении рабыни так легко девочка не отделалась бы.

Конечно, хорошо, что она так быстро пришла в себя, вот только...

– Где я? – Собственный хриплый голос я узнала с трудом, но безмерно удивилась, когда прозвучал следующий вопрос: – Кто вы?..

Врачи в ответ на это многозначительно переглянулись, и вперёд, чуть помедлив, шагнул Руслан:

– Карина, ты... узнаёшь меня?

– Нет... – Девушка на кровати помедлила и слегка качнула головой, хмурясь. – Простите, но я вас не знаю. А Карина – это... моё имя?

Вот бли-и-ин... Я едва не сдержалась от аплодисментов. Господи, да это же гениально!

Я была больше чем уверена, что душа маранты всё прекрасно помнит и понимает, в чьём теле находится. У меня возникло ощущение, что её знакомство с Ловец было не столь кратковременным, как моё, – образ мышления этой красотки я за прошедший месяц успела немного изучить. Девочка оказалась той ещё хитрой штучкой. Даже сейчас она, чтобы не выдать себя и не вызвать подозрений, весьма ловко изобразила амнезию, в которую поверили все, включая главврача.

Ну что ж, признаю, верный ход с её стороны, удачный. Руслан позаботится о ней, пока я не найду способ вернуть собственное тело. Он объяснит и покажет, что к чему, научит жить в этом мире. Деньги на счёте есть, друг поможет их снять, жильём провидица тоже обеспечена, так что за судьбу моего тела можно теперь не волноваться.

Только почему мне кажется, будто я вижу его в последний раз?

Тихая грусть развеялась так же незаметно, как и накатила. И внезапно, на какое-то мгновение, я почувствовала на себе её взгляд. Маранта смотрела прямо на меня, не обращая внимания на что-то говорившего ей доктора. И могу поклясться чем угодно, она меня видела, здесь и сейчас! Но обращать внимание на подобную мелочь уже не оставалось сил – кажется, нам пора проститься.

Усмехнувшись, я тихо шепнула, уже зная, что она меня услышит:

– Удачи...

Девушка улыbnулась в ответ, а я... Видение стало меркнуть, удаляясь всё дальше и дальше, становясь всё бледнее и размытее, меньше и меньше, пока не исчезло совсем, а на смену ему пришёл спокойный глубокий сон.

Признаваться не хотелось, но кажется, с моей прошлой жизнью теперь покончено.

* * *

В привычной обстановке ничего не изменилось за прошедший месяц. Точнее, почти ничего, не считая женской ночной рубашки, лежащей на кровати, да стопки книг на прикроватной тумбочке.

Подойдя к ним, лерат наклонился, проведя пальцами по корешкам, разглядывая знакомые названия, и его брови удивлённо взлетели вверх. Исторические справочники, старые географические атласы и книги по общей истории тех или иных государств... Конечно, сентиментальной литературы в его спальне отродясь не водилось, но было множество других книг, способных вызвать интерес девушки, если её мышление в рамках обычного. Но нет, маленькая маранта выбрала именно эти.

Почему её так интересуют тома, так или иначе описывающие окружающий мир? Неужели маранты живут столь закрыто, что практически ничего не знают? Или Эмит прав и дело совсем в ином?

Повелитель льда не вдавался в подробности, в этом не было нужды. Авантюрин, висевший на шее блондина, пока Лион вместе с братом проводил время на проблемной южной границе, показал всё сам. Камень, обладавший памятью, подобно живым существам, поведал обо всём, что видел и слышал.

Маранта, единственная из всех рабынь, кто не попытался соблазнить Эмита, чтобы использовать его в своих целях, снова оказалась полна сюрпризов. Её эмоции были намного сильнее, чем предполагали лераты, поэтому в некоторые дни количество придворных в ближайших к башне коридорах и переходах увеличивалось втрое, а то и вчетверо. Некоторым особо ретивым Эмиту, следящему не только за марантой, но и за порядком в крепости в отсутствие наследников, пришлось банально пересчитать зубы.

У самого же блондина о его временной подопечной сложилось неоднозначное впечатление. Умна, сообразительна, прямолинейна, горда... и ничего не знающая об окружающем мире. Она слишком отличалась от других.

Однако повелитель льда и тут не стал пускаться в пояснения. Он выпросил три дня на отдых и удалился, погружённый в раздумья, лишь напоследок попросив не надевать на Карину ошейник. Даже зная, зачем на самом деле нужна эта вещица, Эмит боялся, что она вызовет у пленницы лишь негативные эмоции, в то время как именно положительные давали нереальную силу. Непривычное явление, однако соглашаться с мнением друга Аделион не спешил – он предпочитал во всём убедиться сам. Полукровка, коим являлся повелитель льда, впитывать чувства других не умел, только их ощущал. И вполне мог ошибиться с выводами, поэтому собственная небольшая проверка, по мнению наследника Амил Ратана, лишней не будет.

А скромный подарок, лежащий в кармане его куртки, поможет в этом. Как в будущем послужит хорошей защитой для маранты, за которой в скором времени начнётся охота. Если уже не началась. Поэтому ошейник становится не просто блажью со скрытым смыслом, а

уже необходимостью.

Оставив эти размышления, Аделион снял куртку и, положив её на подлокотник кресла, покинул спальню. В такт его шагам лёд на лестнице таял на глазах, не оставляя мокрых следов на камне. Расстегнув манжеты, лерат до локтей закатал рукава чёрной рубашки и, слегка прищурившись от слепившего солнца, шагнул на каменный пол балкона, сунув руки в карманы штанов.

Давненько же он здесь не был...

Невольно улыбнувшись, чувствуя прохладный на высоте воздух, лерат огляделся и, заметив съёжившуюся фигурку на качелях, неспешно направился в её сторону. Ещё издали он понял, что маранта, свернувшись в клубок под тёплым одеялом, крепко спала. Остановившись на значительном расстоянии, Аделион внимательно всмотрелся в черты её лица, невольно качнув головой. Выглядела провидица далеко не лучшим образом: бледная, осунувшаяся, похудевшая. От бывшего лоска и ухоженности не осталось и следа, но, к счастью, это дело поправимое. Превращать маленькую упрямую маранту в жалкую, замученную работой рабыню в планы лерата никогда не входило. Эмит правильно сделал, выведя её на свежий воздух – он ей необходим. Не помешало бы ещё добавить осмотр лекаря, но более учтливого, а одного зарвавшегося раба ожидают несколько «приятных» минут порки на конюшне, несмотря на звание придворного лекаря, – слишком многое о себе возомнил.

К тому же нужно...

Что необходимо сделать ещё, Аделион додумать не успел: внезапно нахлынувшие на него эмоции маранты резко ударили по расслабленным нервам. Леденящий ужас, неверие, непонимание, страх... Всё это лерат мгновенно, не задумавшись, поглотил, но следующая волна таких же острых ощущений накрыла его с головой. Душевные переживания спящей маранты были настолько сильны, что мужчина ощущал их физически и забирать просто не успевал.

Резко втянув воздух сквозь сжатые зубы, лерат заставил себя успокоиться и уже гораздо медленнее впитал следующий клубок чувств, невольно поморщившись, когда боль маранты резко полоснула его где-то глубоко внутри. Шагнул вперёд, он оказался перед качелями. Присев на корточки, продолжая поглощать насыщенный коктейль чувств, состоявших из бессилия и боли, с удивлением заметил крупные слёзы, стекающие по щекам девушки. Её губы, прокушенные острыми зубками до крови, что-то беззвучно шептали, а сквозь одеяло проступили алмазные коготки, прорезавшие ткань.

Сильные эмоции незаметно сменили другие, и теперь Лион, продолжая спокойно смотреть на лицо маранты, неспешно забирал её отрешённость, опустошение и глухую боль. Они были куда спокойнее предыдущих, не так остры, и всё же практически непереносимы для обычного человека. К счастью, таковым мужчина никогда не являлся, но не мог не удивиться. Он чувствовал: ещё несколько минут подобных ощущений – и его резерв будет заполнен до краёв и даже больше.

Протянув руку, лерат пальцами прикоснулся к её щеке, стирая слёзы. Слегка наклонив голову, чувствуя, как эмоциональный фон девушки начинает ослабевать, Аделион, неспешно проведя рукой по шелковистым тяжёлым волосам, негромко произнёс:

– Что же тебе снится, маленькая маранта?

Коснувшись её виска, забирая остатки боли, мужчина откинул одеяло, встал и, наклонившись, легко поднял девушку на руки. Опустившись на сиденье, прижимая худое тело своей пленницы к груди, уложил её на колени и, оттолкнувшись ногой от пола, заставил качели потихоньку раскачиваться. Лерат заметил, как изменилось то, что чувствовала маранта.

Решимость, непонимание, а затем лёгкий шок и удивление. После них будто озарение, а затем что-то похожее на зависть с лёгким оттенком злости, но продлилось это недолго. Сначала появилось облегчение с оттенком грусти, а после девушкой целиком завладела тихая печаль. В какой-то момент она достигла пика, а потом пошла на спад. Медленно,

неотвратимо.

И всё это Лион впитывал, чувствуя, как её эмоции переполняют, пьяня сознание и будоража магию – даже находясь во власти провидческого сна, маленькая маранта отдала ему силы, коих хватило бы на несколько недель использования десятком лератов.

Это заставляло задуматься, что было бы, испытывай девушка всё это наяву...

Поглаживая пальцами затылок пленницы под густой массой волос, Аделион продолжал мерно раскачиваться, смотря на голубое небо с редкими облаками, отдыхая и приходя в себя после эмоциональной встряски маранты. Теперь, когда девушка просто спала, он мог расслабиться, всего на миг позволив увеличившейся силе огненной лавины пробежать по венам. Всего на миг, чтобы успеть насладиться ею, не давая вырваться из-под контроля.

В этот раз ему удалось прийти в себя намного раньше, и, отрешённо посидев ещё несколько минут, лерат поднялся, легко удерживая спящую девушку на руках, и направился к выходу, собираясь отнести свою рабыню в спальню.

Дыхание провидицы стало учащаться, предупреждая о скором пробуждении.

Маленькая маранта оказалась необычной во всех смыслах, но некоторые её особенности ему ещё предстояло проверить, и совсем скоро. Им предстоял долгий разговор, и лучше, если он пройдёт в куда более спокойной обстановке...

* * *

Очнувшись от сна, с трудом стряхивая его остатки с вялого сознания, я медленно открыла глаза. Ощущение чего-то мягкого под попой и спиной, как и явление знакомого каменного потолка с тонкими прожилками в тёмном камне над головой, здорово озадачило. Как я вдруг оказалась в спальне, стало для меня загадкой, разрешение которой, впрочем, пришло само собой, едва не заставив хлопнуть себя по лбу.

Наверняка это Эмит вернулся, пока я спала, и перенёс меня сюда, чтоб не мёрзла на балконе. Подобное поведение было вполне в духе блондина. Удивительно, как я умудрилась не проснуться при транспортировке? Я же обычно чутко сплю, ну, то есть раньше спала. Впрочем, по сравнению с остальным, волнующим меня на данный момент, перемещение в пространстве – так, мелочь жизни.

Вздохнув, я села, подтягивая колени к груди вместе с покрывалом, под которым лежала, и, обняв ноги, на минуту призадумалась.

То, что я видела, не было простым сном. Скорее – пророческим, хоть я увидела не будущее, а прошлое, которое так желала знать. Говоря начистоту, дар провидения мне не нравился совсем, спасительная неизвестность порой куда лучше. Жить, наперёд зная, чем всё может для тебя закончиться, – то ещё удовольствие. Я предпочитаю не заглядывать вперёд.

Но теперь хоть можно, не оборачиваясь назад, не задумываясь ежеминутно о том, что происходит в моём мире с моим телом, вплотную заняться поиском Ловец, раз уж она сама никак не желает объявляться. Одной проблемой однозначно стало меньше.

Вот только... Мне очень не понравилось чувство, ненавязчиво, но упорно твердившее, что видела я себя, свой город и своих друзей в последний раз. Слишком оно ярко, слишком очевидно. А ещё – чересчур горько, причём настолько, что слово «прощай» буквально крутилось на языке, разъедавая душу.

И с этим я была в корне не согласна! Нет уж, товарищ Ловец, если это дело ваших рук, можете меня даже не уговаривать... Моё место не здесь, и этот факт останется неизменным, хотите вы этого или нет. И я костыми лягу, но рано или поздно найду дорогу домой!

– С пробуждением, маленькая маранта, – раздался неожиданный смешок неподалёку, заставивший невольно вздрогнуть. Меньше всего я, размышляя о своей нелёгкой жизни, ожидала, что кто-то будет за мной наблюдать! – Надеюсь, твоя ненависть вызвана не моим присутствием?

Резко вскинув голову, я мысленно застонала, узрев лерата, сидящего в кресле у горящего камина так же, как при первой нашей встрече. При его виде мысли мгновенно

переключились на новую проблему, заплывав в голове невесёлым хороводом и заставляя задуматься, как у нас говорят, о делах насущных.

Значит, он вернулся... Чёрт, как не вовремя! Или наоборот? Мол, Карина, с тем телом ты разобралась, в надёжные руки его передала, думай теперь, что делать с этим. Миленко!

Одна подлянка шустро последовала за другой. И после затишья, царившего в Амил Ратане на протяжении четырёх недель, к новым неприятностям я оказалась совершенно не готова.

В принципе, а чего я ожидала-то? Рано или поздно Аделион должен был объявиться у себя дома, что он и сделал.

Конечно, я ждала его возвращения, так и эдак прикидывала предстоящий разговор, проигрывала в голове различные варианты вопросов и ответов, но всё равно оказалась застигнутой врасплох. И как вести себя с наследником земель лератов, сейчас не представляла совершенно. Придётся действовать по обстоятельствам.

– Ты вернулся, – спокойно констатировала я, решив проигнорировать его вопрос и удивившись, насколько точно он понял мои чувства к Ловец.

Пусть мужчина думает, что я ненавижу его, хотя, если честно, подобного к темноволосому лерату я не испытывала. Пока не испытывала.

– Ты не удивлена, Карина, – с очередным смешком заметил мужчина, отчего я едва не скрипнула зубами. Эмит никогда не показывал, что чувствует мои эмоции, а этот же... – Что тебе снилось?

– Тебя это не касается, – по возможности мягко ответила я, смотря на Аделиона, наблюдающего за игрой пламени в камине.

Подпирая щеку кулаком и закинув ногу на ногу, он казался спокойным, даже очень... и это мне не нравилось.

Как и подозрение, что он не только принёс меня сюда, но и забрал эмоции, пока я спала!

Отбросив покрывало, я соскользнула с кровати, прихрамывая, спустилась со ступенек и остановилась, заметив пристальный взгляд лерата, которым он, повернувшись, окинул мой внешний облик. По его лицу пробежала лёгкая тень, а я, наоборот, порадовалась, что удалось-таки выпросить у Эмита штаны и рубашку и мне не пришлось теперь стоять перед его «начальством» в ночнушке а-ля шатёр.

– Неужели? – с наигранным удивлением произнёс мужчина и, потянувшись, взял что-то со столика. Откинувшись обратно на высокую спинку, снова не глядя на меня, Аделион качнул рукой. Я похолодела, узрев в его пальцах уже знакомый мне чёрный бархатный футляр. – Кажется, маленькая маранта, ты кое о чём забыла.

– Нет, Аделион, – хмыкнула я, чувствуя противное шевеление страха внутри и всеми силами стараясь его не показать. Я прекрасно поняла непрозрачный намёк брюнета и мириться с этим по-прежнему не собиралась. – Кажется, это ты забыл. Я не стану твоей рабыней и не надену на себя ошейник. Никогда.

Усмехнувшись в ответ, лерат медленным, тягучим движением встал с кресла – признаю, у него снова получилось это очень эффектно – и неспешно направился в мою сторону. Я едва не отшатнулась при его приближении, но, увидев, что футляр остался лежать на мягкой обивке, усилием воли заставила себя остаться на месте, с трудом успокоив заметно дрожавшие коленки. Тот, кто возомнил себя моим хозяином, питался эмоциями и чувствами, которые опасно проявлять.

Но избавиться от них невозможно, так же как невозможно ничего не чувствовать вообще! Теперь мне придётся в его присутствии быть равнодушной и отрешённой... И что-то мне подсказывает – это будет ох как тяжело!

Остановившись в шаге от меня, Аделион протянул руку и, взявшись согнутым указательным пальцем за мой подбородок, заставил запрокинуть голову. Проклиная собственный (почти собственный) низкий рост, я стояла, спокойно сложив руки на груди, не отстраняясь и не шевелясь, когда мужчина большим пальцем чувственно погладил мою

нижнюю губу. Этот жест вызвал невольную дрожь где-то внутри, которую я показывать не собиралась, лишь смотрела в чёрные бездонные, как ночное небо, глаза. Но различить в них что бы то ни было просто невозможно...

– Ты наденешь его, Карина. – На какой-то момент мне показалось, что мужчина просил, но мягкая усмешка, появившаяся на его губах, обнажая опасные клыки, убеждала в обратном. Его голос обволакивал, пальцы невесомо скользили по лицу, заставляя сердце против воли биться чаще, и на какой-то миг я потерялась в этих странных ощущениях. Но лишь до тех пор, пока он не произнёс: – Хочешь ты этого или нет.

– Нет, – с трудом взяв себя в руки, спокойно и уверенно ответила я, не обращая внимания на лёгкую тень удивления, промелькнувшую по его красивому лицу.

Аделион явно ожидал, что я легко соглашусь, поддавшись его обаянию, но – увы. Не на ту попал, дружок. Когда-то я уже повелась на сладкие речи и красивые слова, скрывающие за собой ложь и предательство. Они дорого мне обошлись, и с тех пор я стала куда осторожнее. Думаю, кое-кому стоит показать, что в такие игры я тоже умею играть. Может, Аделион поймёт и подобное больше не повторится?

По крайней мере, я надеюсь. Несмотря на всё, произошедшее в моей жизни, эта чёртова надежда на лучшее, прячущаяся где-то в глубине моего сердца, кажется, так никогда до конца и не сдохнет...

Мягко освободив подбородок от рук лерата, слегка наклонила голову и, улыбаясь, подняла руки, чтобы положить их на грудь мужчины. Медленно провела ладонями по сильному телу, погладила широкие плечи и, обняв Аделиона за шею, заставила наклониться к себе. И когда он подчинился, положив руки на мою талию, я тихо выдохнула всего одно слово, коснувшись губами его уха:

– Никогда.

Отстранившись, тихо усмехнулась, глядя на его улыбку, значение которой оставалось загадкой, и развернулась, чтобы уйти. И у меня даже получилось, но сделать я смогла всего один шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.